

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 6

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ Департамента Государственной Экономіи о финансовыхъ смѣтахъ Министерствъ и Главныхъ Управленій и о Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1905 годъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: I. подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы, при исполненіи смѣтъ на 1905 годъ: 1) были приняты мѣры къ самому бережливому расходованію предоставленныхъ въ распоряженіе вѣдомствъ кредитовъ, посредствомъ сокращенія издержекъ на такія потребности, какъ, напримѣръ, служебныя командировки, которыя должны допускаться лишь въ случаяхъ совершенной въ нихъ необходимости, и 2) не возбуждалось ходатайствъ объ обращеніи на остатки отъ назначенныхъ по смѣтамъ кредитовъ какихъ-либо новыхъ расходовъ за исключеніемъ лишь случаевъ крайней неотложности. II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній по смѣтной части постановить: проекты всѣхъ смѣтъ гражданскихъ вѣдомствъ, за

исключеніемъ высшихъ Государственныхъ установленій, предварительно внесенія въ Государственный Совѣтъ и сообщенія на заключеніе Министерства Финансовъ и Государственного Контроля, подлежатъ разсмотрѣнію въ особыхъ, по каждому вѣдомству, совѣщаніяхъ съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственного Контроля».

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о предоставленіи штатнымъ преподавателямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства права на полученіе изъ государственнаго казначейства третнаго не въ зачетъ жалованья, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

«Правомъ на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья изъ Государственного казначейства, при первоначальномъ опредѣленіи ихъ на службу, пользуются лица, назначаемыя въ женскія училища духовнаго вѣдомства на должности штатныхъ преподавателей и на

должность учительницы церковно-славянскаго и русскаго языковъ».

Государь Императоръ, въ 22-й день декабря 1904 года, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи штатнымъ преподавателямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства права на получение изъ Государственнаго Казначейства третного не въ зачетъ жалованья.

Государь Императоръ, въ 30-й день декабря 1904 года, Высочайше соизволил на учрежденіе въ Московской духовной семинаріи стипендіи, въ ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, для одного изъ бѣднѣйшихъ семинарскихъ воспитанниковъ, лучшаго по успѣхамъ и поведенію, на проценты съ капитала въ 3.000 рублей, пожертвованнаго для сего лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 21 января 1905 года за № 5, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, докторъ церковной исторіи статскій совѣтникъ Пальмовъ — ординарнымъ профессоромъ той же академіи по кафедрѣ исторіи славянскихъ церквей, съ 22-го декабря 1904 года, состоящій за штатомъ инспекторъ Кутаисской духовной семи-

наріи коллежскій совѣтникъ Рождественскій — инспекторомъ Пензенской духовной семинаріи, съ 15-го декабря 1904 года; произведены, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ *коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники*: секретари: Иркутской духовной консисторіи Шавельскій, съ 12-го декабря 1904 года, Сухумской епархіальной канцеляріи Троицкій — съ 30-го октября 1904 года; изъ *коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники*: младшій секретарь Святѣйшаго Синода Гордѣевъ — съ 9-го ноября 1904 года, изъ *убернскихъ въ коллежскіе секретари*: приписанный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Вуколовъ — съ 31-го октября 1904 года.

Определенія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12 — 23 января 1905 года за № 77, объ условіяхъ допущенія на преподавательскую службу въ епархіальныя женскія училища лицъ женскаго пола.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25-го ноября 1904 г. за № 2338, журналъ Учебнаго Комитета за № 695, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному совѣтомъ одного изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ ходатайству о разъясненіи условій допущенія на преподавательскую службу въ училища лицъ женскаго пола. Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, разъяснить, согласно заключенію Учебнаго Комитета, по духовно-учебному вѣдомству, что 1) примѣнительно къ порядку замѣщенія должностей преподавательницъ въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ и въ женскихъ учи-

лицахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны (§ 44 Уст. жен. учил. примѣч.), на должности учительницъ въ епархіальныя женскія училища (§ 54 Уст. епарх. учил. примѣч.) должны быть назначаемы только лица, окончившія курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ званіемъ домашней наставницы или учительницы, или получившія эти званія; 2) требованіе устава (примѣч. къ § 54), чтобы лица, желающія занять должность учительницы въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, подвергались испытанію въ совѣтѣ училища, должно быть примѣняемо на практикѣ назначеніемъ пробныхъ уроковъ для кандидатовъ на учительскія должности въ присутствіи совѣта училища; и 3) такъ какъ присутствіе учительницъ въ совѣтѣ при обсужденіи педагогическихъ вопросовъ можетъ быть полезнымъ, то въ засѣданія совѣта должны быть приглашаемы и учительницы, съ правомъ голоса, по тѣмъ дѣламъ, къ обсужденію которыхъ допущены въ засѣданія совѣта преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ; о чемъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12 — 23-го января 1905 г. за № 51, настоятель Тверскаго Николаевскаго Малицкаго заштатнаго монастыря іеромонахъ Владиміръ возведенъ въ санъ игумена.

II. Отъ 26-го января 1905 года за № 428, постановлено: 1) уволивъ ректора Псковской духовной семинаріи архимандрита Бориса, согласно его про-

шенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго митрополита Московскаго; 2) перемѣстить ректора Александровской миссіонерской семинаріи архимандрита Никодима на такую же должность въ Псковскую духовную семинарію; и 3) назначить инспектора Новгородской духовной семинаріи іеромонаха Григорія ректоромъ Александровской миссіонерской семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

III. Отъ 12—23-го января 1905 года за № 66, временно присутствующій въ Омской духовной консисторіи священникъ Омской Свято-Троицкой при станціи желѣзной дороги церкви Акиндинъ Правдинъ назначенъ штатнымъ членомъ названной консисторіи.

IV. Отъ 12—23-го января 1905 г. за № 67, священникъ Витебской Христо-Рождественской церкви Ѳеодоръ Шеховцевъ назначенъ вторымъ сверхштатнымъ членомъ Полоцкой духовной консисторіи.

V. Отъ 19—28-го января 1905 г. за № 260, настоятели монастырей: Жаботинскаго Свято-Онуфріевского, игуменъ Евгеній и Матронинскаго Свято-Троицкаго іеромонахъ Макарій удостоены—первый сана архимандрита, второй—сана игумена.

VI. Отъ 14 — 23-го января 1905 г. за № 92, постановлено: окружнаго атамана Хоперскаго округа полковника Ивана Широкова, какъ оказавшаго особія услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Хоперскаго округа, Донской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27-го января 1905 года, за № 4, перемѣщается: преподаватель Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Успенскій на должность преподавателя логики, психологій, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Саратовскую духовную семинарію (съ 20-го января 1905 года).

Опредѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: Московской—Волотовскій и Кіевской—Діанинъ на должности: первый—учителя латинскаго языка въ Веневское духовное училище и второй—помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію; изъ отставныхъ: бывшій преподаватель Благовѣщенской духовной семинаріи Тронинъ на должность учителя русскаго языка и словесности въ Иркутскую церковно-учительскую школу (Тронинъ съ 8-го октября 1904 года, Волотовскій и Діанинъ съ 20-го января 1905 года).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію по болѣзни: Членъ наблюдательнаго церковно-пѣвческаго совѣта при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія и Синодальномъ хорѣ Самаринъ, а кандидатъ Московской духовной академіи Платоновъ, 11 ноября 1904 года опредѣленный на должность учителя въ

Веневское духовное училище, освобождается, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія (Самаринъ съ 10-го января 1905 года и Платоновъ — со дня назначенія).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Отъ 11 — 19-го января 1905 г. за № 34, постановлено: изданныя книжнымъ магазиномъ Гроссманъ и Кнебель картины: 1) «Царство животныхъ, 16 листовъ, цѣна 1 руб. 60 коп.», 2) «Наглядная зоологія, 67 картинъ въ листахъ, цѣна 6 руб. 70 коп.», 3) «Начальная ботаника, 15 листовъ, цѣна 1 руб. 50 коп.» и 4) «Картины по физической географіи, 20 картинъ въ листахъ, цѣна 2 руб.», — для церковно-приходскихъ школъ 20% уступки, — одобрить для церковныхъ школъ.

II. Отъ 18 — 26 января 1905 года за № 57, постановлено: составленную И. И. Полянскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «О трехъ царствахъ природы». Съ 125 рисунками въ текстѣ. Спб., 1904 г., ц. 80 коп. — допустить въ качествѣ учебнаго пособія для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а также какъ пособіе для учителей одноклассныхъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 6

О ПОЛОЖЕНІИ ЖЕНЩИНЫ

И НАПРАВЛЕНІИ ЕЯ ОБРАЗОВАНІЯ ¹⁾.

Переживаемыя отечествомъ нашимъ внѣшнія и внутреннія событія приподнимаютъ такія явленія жизни, на которыя не можемъ молчать мы, служители церкви. Они какъ бы зовутъ насъ къ отвѣту. Какъ и всегда, во время войны особенно становится чуткимъ къ различнымъ сторонамъ жизни общественное самосознаніе. Подъ вліяніемъ событій ея, то радостныхъ, то печальныхъ, мы заглядываемъ въ самихъ себя, озираемся вокругъ, отыскиваемъ свои достоинства, недостатки, критикуемъ ихъ, оцѣниваемъ, судимъ о нихъ.

Коснувшись разнообразныхъ сторонъ нашей жизни, современная война, этотъ страшный бичъ Божій, поглотила въ себѣ интересы всѣхъ сословій, отъ дворца до хижины простолюдина. На

далекія поля битвы пошло русское войнство изъ всѣхъ сословій.

За нимъ туда же отправилась и русская женщина. Война создала изъ нея трогательный образъ сестры милосердія. Подъ стоны раненыхъ, среди предсмертныхъ вздоховъ умирающихъ, иногда подъ свистъ пуль и снарядовъ, сестра милосердія творитъ тамъ свое святое дѣло ухода и попеченія о воинахъ. Кого не тронетъ этотъ образъ сестры-подвижницы, у изголовья воина, не знающей отдыха? Кто не преклонится предъ величіемъ дѣла любви, которое съ нѣжностью матери здѣсь заботливо совершаетъ она?

Но совершившіяся недавно внутреннія событія явили намъ ту же женщину въ иномъ родѣ дѣятельности. Она оказалась въ сообществѣ враговъ порядка, среди мятежниковъ и заговорщиковъ. Она встала въ средину толпы, готовой начать безчиніе мятежа, она

¹⁾ Слово преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго, сказанное при служеніи въ храмѣ новоустроеннаго женскаго училища.

сама готова была подстрекать мятежниковъ, идти рядомъ съ ними, вдохновлять ихъ и заслуженно нести всѣ естественныя послѣдствія бунта и крамолы.

Въ то же время среди такъ-называемыхъ передовыхъ людей раздаются голоса, составляются постановленія объ уравнии правъ женщины съ мужчиною, т. е. о предоставленіи ей всѣхъ родовъ и видовъ службы и дѣятельности, тѣхъ правъ и полномочій, которыя законъ даровалъ мужчинамъ какъ по образованію, такъ и по происхожденію.

Намъ, служителямъ слова Христова, въ виду этихъ явленій жизни, естественно спросить себя и другимъ дать отвѣтъ на вопросъ, гдѣ же мѣсто женщины? На улицѣ, на площади, среди толпы, готовой устроить безпорядокъ, или у изголовья раненаго воина: — на трибунѣ, среди общественныхъ дѣятелей, или у тихой колыбели младенца? Чѣмъ ей словомъ Божиимъ и природою суждено быть: общественнымъ дѣятелемъ, или матерью-семьи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ само собою опредѣлитъ духъ и направленіе, въ какомъ нужно вести воспитаніе женщины. Итакъ, обратимся къ слову Божию.

Въ немъ мы не найдемъ ясныхъ указаній на допустимость для женщины равенства въ дѣятельности съ мужчиною. Правда, святой Апостолъ говорить, что всѣ одно во Христѣ Иисусѣ, *нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго* (Гал. III, 28), но онъ разумѣетъ лишь союзъ во Христѣ, единеніе въ Немъ одномъ, а не то равенство въ общественной жизни и дѣятельности, котораго такъ желаютъ женщины наши передовые люди. Во Христѣ Иисусѣ, въ вѣрѣ въ Него, въ Царствѣ Его одинаково *нѣтъ различія между иудеями и язычниками, рабомъ и свободнымъ* (тамъ же), но посмотрите, какъ рѣзко различаются въ жизни общественной эти званія и положенія! Наоборотъ, несом-

нѣнно многимъ изъ васъ извѣстенъ случай въ Церкви Коринтской, когда женщины - христіанки рѣшились присвоить себѣ право проповѣдниковъ и изъяснителей Священнаго Писанія. Святой Апостолъ рѣзко осудилъ эту попытку, приказавъ женщинамъ въ храмѣ *молчать* (1 Корин. 14, 34).

Тоже еще опредѣленнѣе повторилъ его ученикъ святой Тимофей, запретивъ имъ воздѣвать въ храмѣ руки, произносить молитвы. Пусть, говоритъ онъ, *они учатся здѣсь со всякою покорностію* (1 Тим. 2, 9 — 11), *но не учатъ* (12).

Намъ скажутъ: эти запрещенія апостола не означаютъ ли того, что христіанство проповѣдуетъ старое восточное рабство женщины? Отвѣтимъ: далеко нѣтъ. Устами святыхъ апостоловъ брачный союзъ вознесенъ, возвеличенъ и уподобленъ союзу Христа съ Церковью (Ефес. 5, 29), ихъ ученіемъ возвышена и одухотворена его любовь до сліянія этой любви съ любовію къ себѣ самому, до возможности страданій за нее. Неоднократными указаніями они требуютъ благоразумнаго и кроткаго обхожденія съ женою, настаиваютъ на необходимости оказывать ей честь, какъ сонаслѣдницѣ благодатнаго царства (1 Петр. 10, 7), но, все же съ подчиненіемъ мужу.

Но если слово Божіе не указываетъ намъ женъ, равноправныхъ мужамъ, за то, съ какою трогательностію оно возстановляетъ предъ нами образы иныхъ женщинъ, вмѣнившихъ себѣ въ долгъ, въ обязанность служеніе мужчинамъ, преданныхъ ему, добровольно подчинившихся его уму и авторитету. Вспомните хлопотливую, хозяйственную Марію, готовившуюся со всѣмъ радушіемъ принять Христа, и рядомъ съ нею нѣжную, преданную Марію, у ногъ Спасителя сѣвшую слушать Его ученіе. Въ чертахъ, полныхъ умиленія,

проходить далѣе предъ нами въ Евангеліи образы—женщины, омывающей муромъ ноги Спасителя и отирающей ихъ волосами своими, женъ мирносицъ, раннимъ утромъ спѣшившихъ ко гробу Христа съ муромъ для помазанія тѣла и ставшихъ первыми вѣстницами Его воскресенія,—проходятъ образы тѣхъ заботливыхъ женъ, которыя, по сказанію Евангелистовъ, ходили (вслѣдъ за Апостолами и отъ имѣній своихъ служили имъ (Лук. 8, 3). Наконецъ, въ Божіей Матери мы имѣемъ дивный примѣръ смиренія и подчиненія названному мужу своему—обручнику Іосифу.

Эти примѣры святыхъ Евангельскихъ женщинъ, кроткихъ, готовыхъ служить ближнему, дали святымъ Апостоламъ основаніе къ опредѣленію, вообще качествъ христіанской женщины. Въ исчисленіи ихъ такъ ясно, такъ опредѣленно противоположна и предпочтена красота внутренняя красотѣ внѣшней. Не плетеніе волосъ; не головные уборы и нарядныя одежды, но небесная красота души, нѣжность сердца,—этотъ сокровенный сердца челоуѣкъ,—становится высшимъ украшеніемъ жены-христіанки. Цѣломудренность чувства, стыдливость, тонкая чуткость совѣстливости, скромность, кротость духа, даже смиреніе его—таковы черты, въ которыхъ, на основаніи словъ апостольскихъ, всегда мыслится образъ женщины-христіанки.

И посмотрите, какъ вѣрно подмѣчены христіанствомъ и соединены въ этотъ идеальный образъ лучшія черты женщины. Указанныя выше свойства женской души въ сущности коренятся въ самой природѣ ея; святыя Апостолы лишь возвели ихъ въ образецъ, поставили ихъ, какъ цѣль для усовершенствованія. Вѣдь духовная природа женщины въ совокупности своей вся обращена къ сердцу, къ чувству. Кто же

изъ насъ не знаетъ, что женщина живетъ больше сердцемъ, тонкими ощущеніями инстинкта, движеніями чувства и настроенія, чѣмъ холодною, разсудочною дѣятельностью.

Кто не знаетъ далѣе, что внутреннимъ чутьемъ, таинственными ощущеніями своими, какъ щупальцами, женщина часто схватываетъ истину скорѣе мужчины, которому суждено доходить до нея длинными послылками мышленія. Она познаетъ правду внутреннимъ настроеніемъ,—не изучивъ, догадывается о ней общимъ состояніемъ чувствъ своихъ.

Не ясно ли отсюда, что нравственная природа женщины движется въ развитіи своемъ быстрѣе ума ея? Ея чувства и настроенія въ области религіозной, нравственной и особенно художественной далеко опережаютъ то содержаніе, тотъ матеріаль, который долженъ бы былъ возбуждать и развивать ихъ. Они уже возбуждены, уже дѣйствуютъ подъ вліяніемъ часто искаженныхъ представленій раньше, чѣмъ разсудочная дѣятельность волеетъ въ этотъ дѣйствующій токъ правильныхъ понятій.

Эти свойства женщины и характеръ природы ея сами собою опредѣляютъ направленіе ея образованія. Въ виду преобладающей нравственной въ ней стороны предъ умственной оно должно быть по преимуществу нравственно-воспитательнымъ. Мы не погрѣшимъ противъ природы женщины, если скажемъ, что въ учебные годы жизни ея должно быть отдано предпочтеніе воспитанію предъ ученіемъ, выработкѣ умѣній и навыковъ предъ сухимъ сообщеніемъ свѣдѣній, образованію свойствъ души и характера ея предъ преподаваніемъ. Говоря такъ, мы не думаемъ отрицать ученіе, усвоеніе знаній, но, повинувшись природѣ женской, вынуждены поставить этотъ умственный процессъ знаній на второй

планъ въ сравненіи съ важнѣйшею нравственною стороною женскаго воспитанія. Возвышеніе и облагороженіе чувствъ и настроеній, усовершеніе характера, крѣпкое обоснованіе, утвержденіе и развитіе лучшихъ свойствъ и сторонъ души человѣческой—таковы задачи женскаго воспитанія. У святаго апостола они выражаются въ словахъ, «потаенный сердца человѣкъ въ кротости и смиреніи молчаливаго духа»; въ нашемъ обществѣ они называются глубокимъ нравственнымъ развитіемъ въ соединеніи съ благовоспитанностью. Итакъ, гдѣ же мѣсто женщинъ въ общественной жизни? Тамъ, гдѣ широкая свобода чувству и нравственной природѣ человѣка. Это—въ семьѣ, въ школѣ, у постели больного, у изголовья война на поляхъ Маньчжуріи, но не въ толпѣ заговорщиковъ, не на трибунѣ общественной дѣятельности. *Черезъ чадородіе спасется жена*, говоритъ святой апостолъ (1 Тимое. 3, 15). Аминь.

Пастырская бесѣда преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, съ о.о. благочинными Могилевской епархіи.

По распоряженію преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, заранѣе объявленному чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, всѣ благочинные Могилевской епархіи, въ количествѣ 38 человѣкъ, съѣхались къ 17 декабря въ Могилевъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по епархіальнымъ дѣламъ, а также и для пастырскихъ бесѣдъ съ преосвященнымъ.

Пастырское собраніе состоялось въ первый же день съѣзда, 17 декабря, въ покояхъ владыки и подъ его предѣтельствомъ. Въ собраніи, помимо съѣхавшихся о.о. благочинныхъ, приняло

участіе Могилевское духовенство. Всѣхъ участниковъ собранія было болѣе 50 человѣкъ.

Открывая собраніе, преосвященный Стефанъ указалъ предметъ обсужденій въ пастырской дѣятельности, а цѣль—въ желаніи и надеждѣ—хорошее въ ней усовершеніе еще болѣе, а плохое и недостающее исправить.

1) Заявивъ, что основной нервъ въ дѣятельности священника—богослуженіе, владыка остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на храмахъ Могилевской епархіи, какъ мѣстахъ, гдѣ совершается богослуженіе. Болѣе 70-ти храмовъ епархіи посѣщено было имъ; среди нихъ оказалось много убогихъ и бѣдныхъ. Но не въ отсутствіи благолѣпія, зависящаго часто отъ неизбежнаго недостатка въ средствахъ, ихъ главное неудобство: храмы въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оказались холодными. Холодъ въ храмахъ, дѣлая служеніе и присутствіе въ нихъ въ зимнее время подвигомъ, заставляетъ сокращать богослуженіе болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Правда, въ нѣкоторыхъ приходяхъ устроено по двѣ церкви: одна лѣтняя—холодная, другая—зимняя, теплая. Но, вмѣсто двухъ небольшихъ церквей, имѣть одну отапливаемую, хорошую и большую, было бы и экономнѣе и цѣлесообразнѣе. Давно это признано въ Великороссіи, гдѣ холодныя церкви теперь уже рѣдки, не смотря на дороговизну по мѣстамъ дровъ. Преосвященный просилъ указать, что можно сдѣлать для того, чтобы постепенно холодныя храмы обратить въ теплые?

Послѣ обмѣна мыслей по предложенному вопросу выяснилось, что сдѣлать существующія церкви теплыми далеко не всегда возможно, потому что для этого потребовалось бы не только изыскать средства на устройство печей и отопленіе, но и передѣлать деревян-

ныя церкви: стѣны перебрать и проконопатить; настлать двойные полы, изготовить двойныя рамы, сдѣлать приспособленія для закрытія купола, много отнимающаго тепла и т. д. Каменные холодныя церкви сдѣлать теплыми трудно вслѣдствіе высоты ихъ. Всѣ эти передѣлки и приспособленія потребовали бы очень большихъ средствъ, а ихъ у церквей, вслѣдствіе существующихъ многочисленныхъ сборовъ и отчислений, нѣтъ. Сравнительно дешево было бы, по примѣру Великороссіи, отоплять не всю церковь, а лишь трапезу, въ придѣлѣ коей и совершать зимой богослуженіе, отворяя и главную церковь въ большіе праздники при особомъ стеченіи народа. Но далеко не во всѣхъ церквахъ есть эти придѣлы, и въ трапезѣ не могли бы помѣститься всѣ богомольцы, что вызвало бы ропотъ. Вотъ почему собраніе пришло только къ такому рѣшенію, чтобы благочинные располагали къ устройству печей лишь въ тѣхъ существующихъ церквахъ, гдѣ это возможно сдѣлать по состоянію церквей и средствъ. Такъ какъ отсутствіе теплыхъ церквей объясняется отчасти неимѣніемъ выработаннаго типа теплой церкви, то въ дополненіе къ вышеуказанной частичной мѣрѣ рѣшено поручить епархіальному архитектору выработать типы каменной и деревянной теплой церкви и непременно въ будущемъ устраивать церкви съ отопленіемъ.

2) Отъ разсужденія о мѣстѣ совершенія богослуженія владыка перенесъ вниманіе участниковъ собранія на время. По подтвердившимся жалобамъ прихожанъ оказывается, что въ противоположность Великороссіи, гдѣ всенощное бдѣніе въ воскресные дни начинается обычно въ 4—5 часовъ утра, а въ нѣкоторые изъ двенадцатыхъ праздниковъ и ранѣе (въ 2 часа), въ Могилевской епархіи бывають случаи, когда всенощное

бдѣніе, не исключая даже великихъ праздниковъ, начинается въ 9 часовъ утра, а литургія въ 12 часовъ и даже позднѣе, что уже совершенно противно церковнымъ постановленіямъ о совершеніи литургіи. Такой обычай, не находя оправданія ни въ отдаленности нѣкоторыхъ деревень отъ церкви (крестьяне встають рано), ни тѣмъ болѣе въ желаніи якобы сократить время торговли въ винныхъ лавкахъ (онѣ должны торговать въ праздники отъ конца обѣдни до вечерни), тягостенъ для сельскихъ обывателей и можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Благочестивый обычай православныхъ — не принимать пищи до конца обѣдни въ виду того, что онъ ведетъ собственно къ подвигу (при окончаніи обѣдни въ 2—3 часа по полудни), можетъ исчезнуть даже и въ селахъ. На вопросъ епископа, какъ устранить указанную ненормальность, было заявлено, что настоятъ на соблюденіи требованій устава вполне возможно, тѣмъ болѣе, что обычно начинаютъ служить заутреню въ 5—6 часовъ, а обѣдню, — въ 9. Было постановлено начинать вездѣ утреню не позднѣе 6 часовъ утра, а литургію не позднѣе 9 — 9½ часовъ, и лишь при отвлеченіи священника въ деревню для причастія больного — позднѣе этого срока, но никакъ не позже полудня. Когда всенощная совершается утромъ, то наканунѣ съ вечера непременно должна быть отслужена малая вечерня. Если же, вслѣдствіе приглашенія предъ литургіей къ больному для его причастія, священникъ вернется въ храмъ въ 12 часовъ, то онъ можетъ совершить только обѣдницу. При этомъ, по совѣту владыки, весьма не лишне было бы предъ совершеніемъ обѣдницы, вмѣсто литургіи, объявить, что нынѣ вслѣдствіе того-то пришлось лишиться утѣшенія отъ принесенія жертвы Господ-

ней. Приглашающимъ же священника для причастія больныхъ въ неурочное время всякій разъ разъяснять, какое неудобство создаютъ они для всѣхъ прихожанъ изъ-за личныхъ своихъ удобствъ, ибо очень часто прихожане только потому приглашаютъ священника для этой требы именно въ праздники, чтобы не тратить будняго времени на разъѣзды за священникомъ. Тогда, быть можетъ, обычай крестьянъ—отлагать совершеніе требы до праздника—будетъ ослабляться, и они будутъ утромъ въ праздники обращаться къ священнику только въ случаѣ дѣйствительной неотложности требы.

3) Третьимъ вопросомъ былъ вопросъ о сокращеніяхъ богослужебныхъ чиновъ. Литургія, замѣчено преосвященнымъ, совершается вездѣ согласно уставу, безъ сокращеній, исключая изобразительныхъ, антифоновъ и тропарей на блаженствахъ. Здѣсь нужно пожелать, чтобы слова Господни о блаженствахъ пѣлись или читались всегда полностью. Желательно было бы, чтобы и прочія богослуженія (вечерня и утреня) совершались по уставу, безъ сокращеній, но требовать этого въ приходскихъ церквахъ нельзя по многимъ причинамъ. Но если въ большинствѣ случаевъ нельзя обойтись безъ сокращеній, то необходимо эти послѣднія урегулировать. Прежде всего, сокращенія должны производиться по заранѣе намѣченному указанію священника, а не по произволу псаломщика или пѣвчихъ. Священникъ же въ этомъ случаѣ долженъ поступать такъ: заранѣе выбравъ изъ каждой богослужебной книги самыя понятныя и самыя содержательныя пѣснопѣнія или молитвословія для чтенія и пѣнія, остальное можетъ опустить, но такъ, чтобы сокращеніе касалось не строя богослуженія, а лишь количества исполняемыхъ по каждой части его молитво-

словій. Самая схема богослужебнаго устава должна строго соблюдаться. Этого-то, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ не дѣлается: чтецы и пѣвцы, начавъ по октоиху, уже не обращаются къ минеѣ и наоборотъ. Особенно это замѣчается въ тѣхъ церквахъ, гдѣ есть наемные пѣвчіе, которые, спѣвъ, напримѣръ, въ воскресенье изъ стихиръ на «Господи воззвахъ», одну первую, а то и вовсе ни одной, прямо начинаютъ догматику. Между тѣмъ какіе чудные гимны въ честь воскресшаго Спасителя представляютъ изъ себя воскресныя стихиры! И ихъ-то совершенно опускаютъ, тратя время, назначенное для ихъ пѣнія, на распѣваніе, по партесному, того, что по уставу и пѣть вовсе не положено.

Такія же сокращенія происходятъ и со стихирами праздничными. Изъ службы же рядовому святому въ воскресные и праздничные дни онѣ обыкновенно и вовсе опускаются. Если трудно или невозможно спѣть и прочесть всѣ 10 или 8 стихиръ, то все же нужно сдѣлать это по отношенію къ большей части ихъ и пѣть никакъ не меньше 4 воскресныхъ (въ воскресные дни) и кромѣ того 2 изъ минеи. Слѣдуетъ точно также, по возможности, спѣть всѣ стихиры на стиховнѣ или не менѣе половины, и изъ стихиръ на хвалитѣхъ не менѣе двухъ. Въ службахъ, кои должны совершаться по октоиху и минеѣ, необходимо обращаться и къ послѣдней. Скорѣе же можно сдѣлать сокращенія въ чтеніи каѳисмъ. Но и здѣсь нужно соблюдать схему устава, т. е. выдерживать положенное число каѳисмъ и всѣ три славы въ каждой. Лишь для каждой славы взять только по одному краткому и понятному псалму, но при этомъ нужно требовать, чтобы изъ назначенныхъ псалмовъ прочитывался каждый полностью, и чтобы пѣвчіе не начинали пѣть «и нынѣ», не

дождавшись «славы». При чтеніи и пѣніи канона, если уже не соблюдать чтенія на 14, то обязательно изъ каждаго положеннаго канона (ихъ полагается обычно 3 или 4) прочитать если не по нѣскольку тропарей, то хотя бы по одному. Въ шестопсалмій нельзя допускать никакихъ сокращеній. Вообще же выбранное для чтенія и пѣнія должно быть исполнено безъ выпусковъ, полностью отъ начала до конца. Отнюдь нельзя позволять пѣвчимъ или діакону перебивать чтенца и останавливать его на полумолитвословіи или даже на полусловѣ.

4) Выказали владыка нѣсколько пожеланій и относительно великопостнаго богослуженія. Въ разрѣзъ съ уставомъ, требующимъ совершенія великопостнаго богослуженія въ болѣе поздніе часы, въ интересахъ школьниковъ иногда начинаютъ совершать литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ 7 часовъ утра, что прямо не нормально, потому что литургія святаго Григорія Двоеслова открывается вечерней. Признали, что въ великій постъ часы нужно начинать не ранѣе 10 часовъ, а когда они соединяются съ литургіей, то не ранѣе 9 часовъ.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ богослуженіе не совершается (по крайней мѣрѣ, — полностью) въ самыя важныя седмицы: а) въ первую, такъ что прихожане никогда не слышатъ высокоумительнаго канона святаго Андрея Критскаго, и даже б) въ первые дни Страстной седмицы, черезъ что опускаютъ чтеніе Четвероевангелія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ жалуются прихожане, священники вовсе не совершаютъ преждеосвященныхъ литургій, и седмичное богослуженіе начинается лишь съ вечера пятницы, такъ что прихожане, исповѣдуясь въ субботу и причащаясь въ воскресенье, на говѣнье употребляютъ не болѣе 2-хъ дней.

За общее правило необходимо принять, чтобы въ двухклирныхъ приходахъ великимъ потомъ богослуженіе совершалось ежедневно чрезъ весь великій постъ, начинаясь съ вечерни въ недѣлю сыропустную; для одноклирныхъ же причтовъ, предоставляя на ихъ доброе изволеніе ежедневное богослуженіе въ теченіе всего поста, признать обязательнымъ — ежедневное совершеніе богослуженія въ первую, крестопоклонную и Страстную седмицы; чтеніе канона святаго Андрея Критскаго на 5-й недѣлѣ и открытіе богослуженія на остальныхъ седмицахъ, на которыхъ предполагается совершеніе богослуженія, не позже среды, — такъ, чтобы преждеосвященныя литургіи не опускались. Тогда желающіе исполнить долгъ исповѣди и причастія не будутъ стѣснены временемъ. Но въ многочисленныхъ приходахъ, хотя бы и одноклирныхъ, какъ это ни тяжело, богослуженіе должно совершаться не менѣе шести недѣль великаго поста, дабы дать возможность всѣмъ отговѣть и исполнить долгъ исповѣди и святаго причащенія.

Препятствіемъ къ узаконяемому порядку не можетъ служить отмѣченное однимъ благочиннымъ отсутствіе богомольцевъ на богослуженіи въ первые дни седмицы, потому что это печальное обыкновеніе можетъ и должно исчезнуть, если священникъ разъяснитъ прихожанамъ, что говѣть 1—2 дня крайне недостаточно, и, не смотря на незначительность богомольцевъ — будетъ совершать положенное богослуженіе; между тѣмъ, при несовершеніи его, нормальный порядокъ вещей никакимъ образомъ восстановленъ быть не можетъ. Кромѣ того, пастырямъ нужно имѣть въ виду и то, что въ положенное и нарочитое время церковной молитвы они должны совершать ее, хотя бы и не было никого изъ ихъ пасомыхъ,

ибо пастырь есть прежде всего молитвенникъ и іерей (приноситель жертвы) за свою паству, которая, будучи занята хозяйственными и домашними дѣлами, вправѣ рассчитывать, что за нее совершаетъ моленіе и приносить безкровную жертву ихъ пастырь.

5) Попутно возникъ вопросъ о церковномъ пѣніи и чтеніи.

Выразивъ удовольствіе по поводу существованія при большинствѣ сельскихъ храмовъ школьныхъ хоровъ, владыка заявилъ себя убѣжденнымъ приверженцемъ простого и, по возможности, общаго пѣнія. Хотя регента и пѣвчіе сельскихъ храмовъ, по подражанію городскимъ, и любятъ партесное пѣніе, но нужно располагать ихъ къ простому. Партесное пѣніе, отнимая много времени на подготовку, въ ущербъ пѣнію, какъ сказано, стихирь по гласамъ, обычно выходитъ у деревенскихъ хоровъ плохо, представляетъ изъ себя лишь непріятное искаженіе композиторовъ. Пѣніе простое вслѣдствіе общедоступности мотивовъ выходитъ всегда лучше. вмѣстѣ съ тѣмъ, оно можетъ повести къ общему пѣнію въ церквахъ. Послѣднее же весьма желательно, не смотря ни начинающіе раздаваться противъ него голоса. Сектанты привлекаютъ къ себѣ, между прочимъ, общимъ пѣніемъ; его и нужно противопоставить сектантамъ. Оно чрезвычайно усиливаетъ молитвенное настроеніе и воспитываетъ большую приверженность къ богослуженію. Такимъ образомъ необходимо озаботиться организаціей общаго пѣнія. Партесное пѣніе сбиваетъ молящихся съ общепринятыхъ въ нашей церкви мотивовъ. И по этой причинѣ его слѣдуетъ избѣгать. Школьные хоры сослужать въ дѣлѣ общаго пѣнія свою службу: привыкнувъ пѣть въ бытность свою школьниками, прихожане будутъ подтягивать пѣнію клироса и по окончаніи школы.

Псаломщицкое чтеніе въ церкви, вошедшее въ пословицу своими недостатками, должно быть неспѣшнымъ, внятнымъ, сознательнымъ и выразительнымъ. Для достиженія означенныхъ качествъ рекомендовано собраніемъ нѣсколько средствъ. По предложенію владыки, псаломщикъ долженъ заранѣе подготовиться къ чтенію, а для этого онъ долженъ знать, что ему читать. Поэтому священникъ долженъ заблаговременно ему указать, что нужно читать изъ Псалтири, Миней и Октоиха. Въ цѣляхъ же пресѣченія плохого чтенія, преосвященный предложилъ о нехотящихъ исправиться докладывать ему съ тѣмъ, чтобы вызывать ихъ къ экзамену въ установленной комиссіи; неумѣлые же и нерадивые могутъ быть даже отрѣшены отъ мѣста, пока не выучатся читать должнымъ образомъ.

Самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ къ приготовленію хорошихъ псаломщиковъ было бы учрежденіе псаломщицкой школы, но бѣдная средствами Могилевская епархія не можетъ дать этого. Да и въ богатыхъ епархіяхъ почему-то не привились эти школы. Самой дешевой мѣрой было бы приготовленіе кандидатовъ къ прохожденію псаломщицкаго служенія при монастыряхъ, второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ. Остановились на слѣдующемъ мнѣніи: при одномъ изъ монастырей основать двухклассную школу съ конвиктомъ для дѣтей бѣдныхъ псаломщиковъ, гдѣ бы послѣднія, при пособіи отъ епархіи, могли не только проходить курсъ наукъ этой школы, но и учиться всѣмъ необходимымъ для псаломщика знаніямъ и умѣньямъ.

6) По вопросу о празднованіи царскихъ дней владыкою замѣчено, что нѣкоторые священники не совершаютъ литургій въ эти дни и даже въ день, напримѣръ святителя

Николая (6 декабря), чтимаго не только всѣмъ православнымъ міромъ, но и язычниками. Было постановлено — не ограничиваться въ царскіе дни совершеніемъ однихъ мелебновъ, но непремѣнно, совершать литургіи, что не затруднительно въ виду немногочисленности обязательныхъ табельныхъ дней.

7) Въ Могилевской епархіи широко распространѣнъ обычай крестить не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе, что весьма соблазняетъ и удерживаетъ отъ присоединенія къ Церкви колеблющихся старообрядцевъ. Прежніе Могилевскіе епископы многократно обращались къ духовенству съ запрещеніями совершать крещеніе черезъ обливаніе. Но и постановленія Православной Церкви и голось архипастырей оставались тщетны, ибо при многихъ церквахъ доселѣ нѣтъ даже и купелей.

Замѣчены также владыкой и другія упущенія при совершеніи крещенія. Такъ, священники часто не освящаютъ воды для крещенія, ограничиваясь лишь окропленіемъ приготовленной воды богоявленскою водою. Но чинъ совершенія таинства предполагаетъ нарочитое освященіе воды при немъ, съ особыми молитвами, и не даетъ никакихъ основаній дѣлать произвольныя уклоненія отъ этого чина. Иногда опускаются огласительныя молитвы, или же читаются не всѣ. Кромѣ того, таинство это совершается большей частью на дому у священника въ самой худшей комнатѣ и даже кухнѣ, при самой неприглядной обстановкѣ. Между тѣмъ, оно должно бы совершаться въ храмѣ при возможно торжественной обстановкѣ, особенно лѣтомъ, когда этому ничто не препятствуетъ. Если же зимою при холодныхъ храмахъ необходимость заставляетъ совершать его на дому у священника, то всячески нужно озаботиться дать

приличное мѣсто и приличную обстановку столь великому и важному таинству. Всѣ отмѣченныя ненормальности желательно прекратить.

Но какъ поступать, когда одновременно приносить 5—6 младенцевъ для крещенія, ибо трудно соблюсти полноту чина и его торжественность при крещеніи каждого отдѣльно? Нѣтъ никакихъ основаній, которыя заставляли бы совершать надъ каждымъ младенцемъ чинъ крещенія отдѣльно. Достаточно лишь каждого младенца погружать въ свою воду. Это дѣлается такъ: вода вливается въ одинъ большой сосудъ (кадку) и освящается вся сразу; когда начнется самое крещеніе, то для погруженія каждого крещаемого вливается нужное количество освященной воды въ купель, и такимъ образомъ самый актъ погруженія совершается надъ каждымъ крещаемымъ отдѣльно и въ новой водѣ.

Собраніемъ принято постановленіе — совершать крещеніе непременно чрезъ погруженіе полнымъ чиномъ, возможно торжественнѣе. Ставленникамъ вмѣняется въ обязанность совершать 2—3 крещенія при соборѣ, съ занесеніемъ этого въ выдаваемое имъ ключаремъ удостовѣреніе. На случай, если при соборѣ не окажется потребнаго количества крещаемыхъ, ставленникамъ дозволяется крестить и въ приходскихъ храмахъ, подъ руководствомъ настоятеля.

8) Отъ таинства крещенія перешли къ исповѣди.

По словамъ преосвященнаго Стефана, исповѣдь, не смотря на свое ни съ чѣмъ несравнимое значеніе въ дѣлѣ ознакомленія пастыря съ пасомыми и влиянія перваго на послѣднихъ, не стоитъ на должной высотѣ. Масса исповѣдающихся на нѣкоторыхъ недѣляхъ Великаго поста служитъ причиною того, что пастырь, удѣляя исповѣднику нѣ-

сколько минутъ, не можетъ ни спросить его о грѣхахъ, ни убѣдить и вообще вызвать или усилить покаянное настроеніе. Случается иногда по той же причинѣ, что пастыри всю исповѣдь сводятъ къ чтенію одной разрѣшительной молитвы.

Хотя громадное скопленіе исповѣдниковъ на какой-нибудь недѣлѣ и вызывается и поддерживается обстоятельствами, отъ священника обычно не зависящими (въ городахъ обычно говѣютъ на первой и Страстной седмицахъ, а въ селахъ — въ выборъ седмицы для говѣнія опредѣляется временно — мѣстными условіями), но священникъ можетъ все таки вліять на распредѣленіе исповѣдниковъ въ желательномъ для него смыслѣ. Такъ, прежде всего онъ убѣждаетъ, особенно престарѣлыхъ прихожанъ, исполнять долгъ исповѣди и святаго Причастія въ другіе посты, напримѣръ въ Успенскій, для чего назначаетъ нѣсколько дней служенія предъ днемъ Преображенія Господня и Успенія Богоматери. Прихожанъ же, говѣющихъ въ Великомъ посту, онъ можетъ убѣждать и упрашивать, во избѣжаніе необыкновенно большого наплыва исповѣдниковъ, говѣть не только въ первую и страстную седмицы, но и на другихъ седмицахъ. Какъ бы то ни было, но при исповѣди священникъ непременно долженъ предоставить каждому исповѣднику возможность или самому высказать свои грѣхи, или отвѣчать на предлагаемые ему, соотвѣтственно возрасту, положенію и т. п., священникомъ вопросы.

Одинъ изъ благочинныхъ заявилъ, что въ уѣздныхъ городахъ — Оршѣ и Гомелѣ въ субботу и воскресенье Вербной недѣли бываетъ такая масса исповѣдниковъ, что священнику приходится на исповѣдь употреблять почти цѣлыя сутки, съ необходимыми кратковременными перерывами. При такой массѣ

исповѣдниковъ и необыкновенно напряженной и продолжительной дѣятельности священника неизбѣжны, конечно, нѣкоторые недостатки въ совершеніи исповѣди. Вторымъ недостаткомъ въ говѣніи прихожанъ является то, что они обычно не выслушиваютъ, такъ называемаго, «правилъ», хотя бы и было сдѣлано предупрежденіе, что оно будетъ сейчасъ читаться. Третьимъ условіемъ, вліяющимъ на скопленіе исповѣдниковъ, служитъ желаніе говѣющихъ исповѣдаться въ ближайшее къ причащенію время; многіе хотѣли бы исповѣдаться въ самый день причащенія. Для поставленія при такихъ обстоятельствахъ дѣла исповѣди на должную высоту надлежало бы — располагать и убѣждать прихожанъ исповѣдываться не только во время однихъ постовъ, но и во всякое любое время, когда совѣсть потребуетъ очищенія; а во время поста, когда обнаружится громадное стеченіе исповѣдниковъ, — ввести въ практику общую исповѣдь, на что онъ и просить разрѣшенія у его преосвященства. Преосвященный Стефанъ выразилъ полное согласіе, что лучшимъ разрѣшеніемъ вопроса дѣйствительно было бы, если бы пастыри расположили своихъ пасомыхъ исповѣдываться въ теченіе всего года (хотя бы и безъ причастія) и, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, помимо Великаго поста, раскрывать предъ пастыремъ свою душу и совѣсть. Въ этомъ случаѣ великопостная исповѣдь могла бы имѣть характеръ лишь разрѣшенія въ исповѣданныхъ ранѣе грѣхахъ и удостовѣреніемъ искренности принесеннаго уже покаянія. Что же касается общей исповѣди, то она разрѣшена одному о. Іоанну Кронштадтскому и принципиально не разрѣшается другимъ священникамъ. Но практика подъ давленіемъ необходимости допускаетъ единичные случаи общей исповѣди для

дѣтей и престарѣлыхъ, у которыхъ можно предполагать лишь грѣхи обычной человѣческой немощи, и которыхъ принимаютъ группами въ 10—15 чело-вѣкъ, если никто изъ нихъ не потре-буется для себя особой исповѣди.

9) Въ связи съ таинствомъ покаянія былъ возбужденъ вопросъ объ эпитиміи и лишеніи Святаго Причастія въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ.

Такъ какъ иногда исповѣдающіеся сами просятъ о наложеніи эпитиміи, или должны понести ее, по назна-ченію священника, за тяжкій грѣхъ или за отсутствіе сознанія грѣхов-ности въ чемъ-либо, то была признана необходимость употребленія этого средства, не исключая и отлученія отъ Святаго Причастія. Последнее можетъ быть публичнымъ въ случаѣ публич-наго грѣха, и тайнымъ — въ случаѣ неявнаго прегрѣшенія. Но первое воз-можно исключительно по опредѣленію церковнаго суда и съ утвержденія епи-скопа; къ последнему можетъ и дол-женъ въ случаѣ надобности прибѣгать каждый священникъ. Когда кающій-ся грѣшникъ добровольно подчиняется суду своего пастыря и готовъ нести наложенную эпитимію, никакихъ за-трудненій для пастыря не встрѣчается. Но нужно быть въ высшей степени осторожнымъ при отлученіи отъ Свя-таго Причастія, когда священникъ, по требованію своего пастырскаго долга, налагаетъ это наказаніе противъ воли кающихся и при нежеланіи послѣднихъ подчиняться суду своего пастыря. Въ случаѣ, когда священникъ окажется въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе отказа со стороны противящагося грѣш-ника понести налагаемую эпитимію; когда встрѣтитъ упорное требованіе до-пустить его къ Причастію, что было бы вопреки пастырскому долгу, — свя-щенникъ, не указывая лица, передаетъ дѣло на благоусмотрѣніе епископа и

засимъ поступаетъ согласно его ука-занію.

10) Преосвященнѣйшій Стефанъ по-велѣлъ, далѣе, свою рѣчь о замѣчаемыхъ ненормальностяхъ при совершеніи таин-ства брака.

Ни одно таинство не обставляется со стороны присутствующихъ такими неблагоговѣйными и даже, можно ска-зать, непристойными дѣйствіями при своемъ совершеніи, какъ таинство брака. О святости мѣста и таинства многіе по-забываютъ: приходятъ не молиться, а поглазѣть; стоятъ спиной къ иконамъ и святому алтарю; не сводя глазъ съ брачующихся, иногда вслухъ высказы-ваютъ свои замѣчанія объ ихъ костю-махъ, лицахъ; случается, что даже гры-зутъ подсолнухи. Праздные зрители, оскорбляя святость таинства, не даютъ ни священнику, ни брачующимся воз-можности молитвенно сосредоточиться.

Необходимо разъяснять прихожанамъ святость мѣста и таинства и убѣждать ихъ не лишать, по крайней мѣрѣ, со-вершителя таинства и брачующихся воз-можности глубокой, ничѣмъ не раз-влекаемой, молитвы въ важнѣйшемъ со-бытіи въ ихъ жизни. Если священникъ къ этимъ общимъ увѣщаніямъ и убѣ-жденіямъ присоединить еще, по требо-ванію обстоятельствъ, частныя увѣща-нія и укоризны въ отношеніи къ за-мѣченнымъ имъ нарушителямъ святости таинства, то можно надѣяться, что, со временемъ, это таинство не будетъ со-ставлять печальнаго исключенія изъ ряда другихъ по обстановкѣ его совер-шенія.

11) Въ связи съ таинствомъ брака возникъ вопросъ о наученіи ставлен-никовъ дѣлопроизводству по брачнымъ дѣламъ и объ отвѣтственности причта въ случаѣ нарушенія требованій по этой части.

По первому вопросу было постанов-лено, чтобы молодые священники въ

случаѣ недоумѣній и затрудненій обращались къ о.о. благочиннымъ за руководственными указаніями.

По словамъ одного изъ благочинныхъ, возлагаемая на священниковъ отвѣтственность за правильность и законность совершаемыхъ браковъ является дѣломъ несправедливымъ, тяжелымъ и даже унизительнымъ. Она несправедлива какъ потому, что регистрація свѣдѣній, являясь дѣломъ полицейской власти, не вызывается существомъ пастырскаго служенія; такъ и потому, что хотя за правильность свѣдѣній отвѣчаютъ и поручители, но привлекаются къ отвѣтственности одни священники; такъ, наконецъ, и потому, что провѣрить всѣ требуемыя свѣдѣнія, въ виду подвижности и перемѣщенія прихожанъ изъ одного мѣста въ другое, подчасъ нѣтъ никакой возможности. Отвѣтственность—тяжела, потому что если священникъ захочетъ примѣнить всѣ требуемыя предбрачныя предосторожности, то онъ, всегда дѣлаясь чрезъ это свидѣтелемъ тяжелыхъ, непріятныхъ сценъ, дѣлается иногда и жертвой ихъ.

Владыка высказался въ томъ смыслѣ, что въ виду чрезвычайно важнаго значенія брака брачныя предосторожности являются совершенно необходимыми. Вотъ почему во Франціи, не смотря на задуманное отдѣленіе церкви отъ государства и гражданскій характеръ брачнаго института, предбрачныя предосторожности еще строже, чѣмъ у насъ.

12) Дальнѣйшимъ предметомъ бесѣды было таинство елеосвященія.

Елеосвященіе, являясь очень важнымъ таинствомъ, какъ низводящее врачующую тѣлесныя и душевныя немощи благодать Божію, къ сожалѣнію, очень рѣдко совершается, по наблюденіямъ владыки. Причинами этого служатъ отчасти невѣрный, сложившійся подъ вліяніемъ католиковъ, взглядъ на него, какъ на напутствіе къ смерти,

подобное молитвѣ «На исходъ души», отчасти—значительная плата за его совершеніе. Путемъ совершенія этого таинства за меньшую плату или даже совсѣмъ безъ платы, а также чрезъ разъясненіе истиннаго смысла этого таинства, священникамъ слѣдовало бы добиться того, чтобы по возможности всѣ серьезно-больные принимали это таинство и чтобы ни одинъ, по возможности, изъ ихъ дѣтей духовныхъ не отходилъ въ будущую жизнь не помазаннымъ «елеемъ Господнимъ». Посѣщеніемъ больныхъ для совершенія таинства священникъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ бы и заповѣдь Господню о посѣщеніи болящихъ и могъ бы давать свои назидательные совѣты по облегченію положенія больного и устраненію изъ крестьянскаго обихода часто ужасныхъ и грубыхъ способовъ леченія знахарей. А это чрезвычайно сблизило бы пастыря съ пасомыми.

13) По разсмотрѣніи вопросовъ о совершеніи таинствъ владыка поставилъ на обсужденіе вопросъ о погребеніи умершихъ.

Отпѣваніе умершихъ по положенному чину имѣетъ очень важное значеніе и для умершихъ и для живыхъ: оно, являясь послѣднимъ, напутственнымъ молитвословіемъ со стороны Церкви въ отношеніи къ ея чадамъ, своими необыкновенно трогательными и умилительными пѣснопѣніями даетъ надлежащій исходъ и направленіе скорби живыхъ, потерявшихъ своихъ близкихъ. Вотъ почему желательно возможно торжественное и уставное совершеніе этого чина, притомъ въ храмѣ, который созидался и украшался трудовою лептою прихожанина, и въ которомъ онъ, живой, получалъ часто единственное утѣшеніе въ скорбяхъ своей земной жизни и всеосвящающую благодать таинствъ и общественной молитвы. Между тѣмъ, въ Бѣлоруссіи

замѣчаются недостатки въ этомъ отношеніи. Отпѣваніе совершается рѣдко въ церкви, а больше на дому. При этомъ и въ послѣднемъ случаѣ, оно лишь начинается въ дому, но продолжается и заканчивается по дорогѣ къ кладбищу. Вслѣдствіе этого самый чинъ погребенія не производитъ того сильнаго впечатлѣнія на молящихся, какое ему свойственно въ высшей степени: читать и пѣть на ходу гораздо труднѣе, отчего чтеніе и пѣніе проигрываютъ въ своемъ исполненіи и качественно и количественно; во время дождя, вѣтра и зимняго холода оно почти и не возможно. Нечего и говорить, что при этомъ какой-либо сосредоточенности въ молитвѣ даже со стороны пастыря и быть не можетъ. Поэтому рѣшено — располагать прихожанъ, согласно съ требованіемъ и каноническихъ и гражданскихъ законовъ, приносить или привозить покойниковъ въ храмъ. Когда это невозможно, опасно и затруднительно — вслѣдствіе ли отдаленности деревни отъ храма, распространенія эпидеміи или плохого состоянія дорогъ, то совершать чинъ отпѣванія отнюдь не на ходу, но или дома или на кладбищѣ, у могилы или въ кладбищенскихъ часовняхъ.

И церковными и гражданскими законами вмѣняется въ непремѣнную обязанность священникамъ отпѣваніе умершихъ по церковному чину. Но взаимному соглашенію ихъ съ прихожанами, пастырскому произволению и любви предоставляется проводить прахъ умершаго до кладбища съ пѣніемъ литій и съ чтеніемъ заказываемыхъ по мѣстному обычаю Евангелій. Въ обычной же практикѣ въ Бѣлоруссіи отъ священника требуется не столько надлежащее, по церковному чиноположенію, отпѣваніе, сколько именно обязательные проводы покойниковъ до кладбища, какъ бы ни было оно да-

леко, и какъ бы плохи ни были погода и дорога къ кладбищу. Въ уважительныхъ случаяхъ священники, совершившіе по достождному чину отпѣваніе въ храмѣ или на дому имѣютъ право, не подвергаясь никакой отвѣтственности, отказываться отъ проводовъ покойниковъ на кладбище но они должны поступать въ этомъ случаѣ съ тактомъ руководствуясь, какъ выше сказано, пастырскою любовію и состраданіемъ къ горю родственниковъ почившаго.

Третьимъ недостаткомъ въ погребальной практикѣ Могилевской епархіи является обычай такъ называемаго заглазнаго «запечатыванія» могилъ. Очень часто умершихъ въ деревняхъ, особенно отдаленныхъ отъ приходскаго храма, прихожане хоронятъ въ землю безъ отпѣванія со стороны священника. Послѣднее совершается иногда недѣли черезъ 2 или даже черезъ мѣсяцъ или на кладбищѣ надъ могилой умершаго, при посѣщеніи данной церкви священникомъ, или же въ приходскомъ храмѣ надъ горсточкой земли, взятой съ могилы, и то не въ формѣ чина отпѣванія, а лишь въ формѣ краткой литіи. Особенно часто это примѣняется при погребеніи младенцевъ. Такимъ образомъ покойники совершенно лишаются положеннаго Церковію отпѣванія. Нужно всячески стараться или совершенно прекратить такой несогласный и съ церковными и съ гражданскими законами обычай погребенія безъ священника или же, въ крайнемъ случаѣ, совершать отпѣваніе по церковному чину, на могилѣ, а не надъ горстью земли.

Оптинскій старецъ Амвросій ¹⁾.

Итакъ, о. Амвросій былъ уже старцемъ!

Попробуемъ разобраться въ томъ,

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» 1905 года № 1.

изъ какихъ элементовъ сложился къ этой порѣ его внутренній чело-вѣкъ.

Тѣ мірскія черты его характера, которыя онъ принесъ съ собою въ монастырь, подъ вліяніемъ его духовнаго роста приняли всѣ чисто духовное направленіе.

Мы видѣли, какимъ онъ былъ въ міру оживленнымъ и словоохотливымъ собесѣдникомъ. Это исчезло, но стремленіе замѣтить каждаго чело-вѣка, каждаго обласкать привѣтливымъ словомъ, утѣшить унылаго шуткою — эта черта стала въ немъ еще глубже.

Его большая наблюдательность, интересъ ко всему, что происходитъ около него, перешли въ ту великую пылкость ума, которая стремится къ разрѣшенію главнѣйшихъ задачъ бытія — вопросовъ о жизни и смерти, старается, приподнять завѣсу, раздѣляющую сферы земного и потусторонняго быта и поверхъ всего измѣнчиваго волнующаго прозрѣть неизмѣнный, вѣчный величавый образъ Сущаго.

Его мірская веселость переродилась въ ту чрезвычайную сердечность, которая составляла одну изъ чарующихъ сторонъ его характера и которая какимъ-то прямо чудеснымъ образомъ поражала близость какъ бы многолѣтнихъ интимныхъ отношеній съ нимъ въ людяхъ, только что къ нему приблизившихся въ первый разъ въ жизни.

Но, быть можетъ, одна изъ главныхъ причинъ того трудно описываемаго обаянія, которое онъ производилъ на людей, были перенесенныя имъ въ жизни страданія.

Этимъ объясняется, что къ о. Амвросію влекло тѣхъ людей, которые настрадались въ жизни, въ чемъ бы ни состояли ихъ страданія: будь то самыя прозап-

ческія бѣды, въ видѣ бѣдности и внѣшнихъ испытаній или такія душевныя невидныя страданія людей съ виду счастливыхъ и взысканныхъ судьбою.

Вспомнимъ, что страданія о. Амвросія начались не только съ его постоянной тяжелой болѣзни, державшей его въ состояніи какъ бы постоянного распятія на крестѣ.

Еще въ дѣтствѣ живой, впечатлительный мальчикъ, по мягкой сочувственной природѣ своей, инстинктивно требовавшій ласки, онъ слышалъ только одни выговоры, видѣлъ одну, часто несправедливую, строгость. Да и также долженъ былъ, какъ это неизбежно случается съ такими избранными, чуткими организаціями, перетерпѣть не мало уколовъ. Слабыя натуры обыкновенно озлобляются и черствѣютъ отъ такого жестокаго опыта жизни. Сильные стараются въ широкой мѣрѣ дать людямъ и жизни то, чего сами отъ этой такъ страстно ждали и чего отъ нея не получили. И, съ такою дѣдовскою ласкою обращаясь и со взрослыми и съ дѣтьми, не вспоминалъ ли всякій разъ о. Амвросій о своемъ давнемъ знакомомъ, маленькомъ дьячковскомъ сынѣ-шалунѣ Сашѣ Гренковѣ, постоянно бранимомъ и никогда не лааскаемомъ, и не рвался ли всѣмъ сердцемъ излить на людей ту ласку, которой самъ на свою долю получилъ такъ мало?

Наконецъ, его благочестіе, его стремленіе къ Богу за время его иночества получило полное развитіе. Посмотримъ теперь на то, какъ располагалась его внѣшняя жизнь.

Со времени смерти старца Макарія о. Амвросій жилъ въ маленькомъ домикѣ слѣва (отъ входа) скитскихъ воротъ. Убогое крылечко съ завѣсомъ; дверь со стеклянной рамой, ведущая въ прихожую — сѣни, освѣщавшуюся этой рамой. Въ сѣняхъ этихъ по стѣнамъ

простыя низенькія скамьи для прихо- дящихъ. Сейчасъ справа отъ входа дверь въ небольшую пріемную, для посѣтителей попочетнѣ, которые тутъ ожидали приглашенія въ комнату старца, а иногда онъ оставался говорить съ ними и въ этой пріемной. Стѣны пріемной были сплошь завѣшаны портре- тами духовныхъ лицъ, среди которыхъ были очень хорошія и рѣдкія гравюры и фотографіи. Портреты изображали іерарховъ — митрополитовъ и калуж- скихъ архіереевъ, а также подвиж- никовъ послѣдняго вѣка.

У двери стояла этажерка съ кни- гами духовнаго содержанія, чтобъ по- сѣтители могли, ожидая, заниматься чтеніемъ. На окнахъ цвѣты. Въ углу большая и нѣсколько малыхъ иконъ. По стѣнамъ старинный диванъ и старин- ные стулья.

Къ старцу изъ сѣней надо было пройти чрезъ маленькую внутрен- нюю темную переднюю, въ кото- рой висѣла разная его одежда: два ватныхъ подрясника, два легкихъ, бѣлый балахонъ, мѣховая ряса изъ бѣленькихъ смушекъ; его «форменныя» мухояровыя ряса и мантія. Здѣсь же на полочкахъ стояли богослужебныя книги.

Далѣе шла небольшая комнатка, гдѣ старецъ жилъ—въ послѣдніе годы почти безвыходно, такъ какъ почти всегда въ ней и принималъ. И эта келья была увѣшана портретами и иконами, среди которыхъ была маленькая икона Богоматери «Тамбовская», родитель- ское благословеніе, съ неугасимой предъ нею лампадой. Изъ рамокъ гля- дѣли дорогія лица обоихъ митрополи- товъ Филаретовъ, Московскаго и Кіев- скаго (въ скуфейкахъ), ангельскій, не- бесный ликъ среброкудраго затворника Троекуровскаго Иларіона, пославшаго столько лѣтъ назадъ учителя Грекова въ Оптину пустынь, оптинскихъ стар-

цевъ Льва, Макарія, архимандрита Моисея и брата его схи-гумена Анто- нія, изъ современниковъ—Кронштадт- скаго пастыря о. Іоанна Сергіева, и многихъ еще лицъ.

Въ сѣверномъ углу былъ аналой въ видѣ шкафчика, со слѣдованною псал- тирью и другими книгами для вычиты- ванія «правиль». У восточной стѣны стояла койка, на которой полулежа старецъ принималъ посѣтителей. Еще въ комнатѣ находился шкафъ, весь наполненный духовными книгами и два небольшихъ стола. На одномъ— нѣсколько иконъ, подсвѣчникъ съ восковыми свѣчами и нѣсколько ду- ховныхъ книгъ. Другой назначался для корреспонденціи, и на немъ письмо- водитель долженъ былъ писать подѣ диктовку. Кромѣ того, два старинныхъ кресла и двѣ—три табуретки.

Къ кельѣ о. Амвросія примыкала келья его келейника, теперешняго оптин- скаго старца о. Іосифа, далѣе шла ма- ленькая кухня, гдѣ помѣщался и по- слухникъ, готовившій убогую пищу старца.

Дверь въ концѣ корридора противо- положная входной двери, вела въ «хи- барку», отдѣленіе, въ которомъ въ пріем- ные часы ждали старца монахини и мірскія посѣлительницы.

День старца начинался рано, въ четыре утра, (въ послѣднее время въ пять) когда онъ звонилъ въ звонокъ. На этотъ звонъ приходили келейники и прочитывали ему утреннія молитвы, двѣнадцать псалмовъ и первый часъ. Старецъ слушалъ чтеніе или стоя на своей койкѣ или сидя на ней, а во время ухудшенія здоровья, и лежа; но никогда правила не опускалъ. Затѣмъ читались, послѣ краткаго отдыха, часы третій и шестой и канонъ съ акаѳи- стомъ Спасителю или Божіей Матери. Эти часы, полагаемые обыкновенно въ вечернѣ, старецъ выслушивалъ утромъ,

такъ какъ за множествомъ посѣтителей ему некогда было отправлять со своими келейниками вечерню. Во время правила дѣлались остановки. Послушавъ, старецъ высылалъ келейниковъ и, отдохнувъ, звалъ ихъ опять для продолженія. Можно думать, что дѣло тутъ было главнымъ образомъ не въ усталости старца, а въ томъ, что онъ желалъ наединѣ сосредоточиться въ «умной» т. е. внутренней молитвѣ.

Прослушавъ утреннее правило, старецъ начиналъ умываться. И въ это время келейники начинали уже спрашивать совѣтовъ старца по порученію разныхъ лицъ.

Тяжелъ былъ этотъ утренній ранній часъ вставанья для переутомленнаго, ослабѣвшаго старца. Часто онъ бывало, примолвить: «охъ, все больно!»

Затѣмъ ему подавалась маленькая чашечка какао съ крошечнымъ кускомъ хлѣба, а потомъ двѣ чашечки слабаго чаю. Въ это время старецъ начиналъ диктовать письма.

Пока диктовались письма, уже начинали собираться посѣтители, и постоянно слышался стукъ въ наружную дверь или звонокъ, и предъявлялись назойливыя требованія къ келейникамъ, чтобъ они поскорѣ доложили старцу, и затѣмъ слышался ропотъ, что старецъ не принимаетъ.

Между тѣмъ, продиктовавъ письма, старецъ, готовясь выйти къ посѣтителямъ, мѣнялъ одежду и обувь, причемъ раздавались постоянно вопросы одѣвавшихъ его монаховъ, и другихъ классовъ, входившихъ къ нему, и велся оживленный общій разговоръ.

Часамъ къ десяти выходилъ старецъ къ посѣтителямъ, и прежде всего направлялся по корридорчику, гдѣ благословлялъ пришедшихъ, говоря по нѣскольку словъ; а, съ кѣмъ было надо, занимался и дольше въ пріемной. За-

тѣмъ онъ направлялся въ хибарку, и здѣсь оставался долго.

Трудная и тягостная сторона старчества состоитъ въ томъ, что къ старцу идутъ не только съ важными и нужными дѣлами. Иные обращаются со всякимъ вздоромъ, и отнимаютъ время повѣствованіемъ о какихъ-нибудь воображаемыхъ своихъ несчастіяхъ. Конечно, чаще всего такими назойливыми являются женщины.

Въ полдень или немного позже старецъ шелъ обѣдать въ келью о. Іосифа и, полулежа, принималъ пищу. Эта трапеза его состояла обыкновенно изъ двухъ блюдъ: нежирной ухи и клюквеннаго киселя, при этомъ хлѣбъ. Въ посты вмѣсто ухи подавался картофельный супъ съ жидкой грешневой кашей.

Пищи старецъ принималъ такъ мало, сколько можетъ съѣсть трѣхлѣтній ребенокъ. Въ 10—15 минутъ кончался обѣдъ, прерываемый разспросами келейниковъ, что отвѣчать такимъ-то или такимъ-то людямъ. Иногда, чтобъ освѣжить голову, старецъ приказывалъ почитать себѣ что нибудь вслухъ, на примѣръ, нѣсколько басенъ Крылова. Онъ любилъ ихъ, и книга этихъ басенъ всегда лежала на столѣ въ келейной.

Затѣмъ старецъ тутъ же, лежа на койкѣ, принималъ на общее благословеніе сперва мужчинъ, потомъ женщинъ. При этомъ старецъ мѣткимъ словомъ, вскользь сказаннымъ, часто давалъ отвѣтъ на тайный, невысказанный кѣмъ нибудь вопросъ, или рассказывалъ какой нибудь рассказъ, служившій разъясненіемъ къ тоже невысказанному чѣму нибудь недоумѣнію. Иногда проносилась какая нибудь шутка, и, наконецъ преподавъ благословеніе каждому или каждой, старецъ направлялся къ себѣ, причемъ раздавались голоса: «Батюшка, батюшка, мнѣ словечко сказать, мнѣ пара словъ!» Но протискав-

шись чрезъ толпу, старецъ запирался у себя въ кельѣ.

Если же послѣ обѣда старецъ былъ въ силахъ, онъ выходилъ въ хибарку на общее благословеніе. Появлялся келейникъ, закрывалъ окна, чтобъ не было сквозного вѣтра; посѣтительницы становились въ двѣ шеренги, образуя проходъ для старца, отворялась дверь, и въ проходѣ появлялся о. Амвросій въ бѣломъ балахонѣ, сверхъ котораго неизмѣнно, зимою и лѣтомъ, носилъ мѣховую рясу, и въ ваточной шапкѣ, на головѣ. Остановясь на ступенькѣ, старецъ всегда молился предъ иконою Божіей Матери, и проходилъ дальше, внимательно вглядываясь въ лица и осѣняя крестнымъ знаменіемъ. Изъ толпы раздавались вопросы, на которые онъ давалъ простые, ясные отвѣты. Иногда онъ садился, и тогда вокругъ него становились на колѣни, ловя всякое его слово, а онъ рассказывалъ что нибудь, заключавшее полезное наставленіе.

Когда келейникъ напоминалъ ему, что пришелъ часъ отдыха, онъ, снявъ свою шапочку, раскланивался и говорилъ въ шутовомъ тонѣ: «Очень признателенъ вамъ за посѣщеніе. Отецъ Амвросій говорить, что пора».

Лѣтомъ «общее благословеніе» происходило подъ открытымъ небомъ. Отъ крыльца хибарки были устроены жерди къ столбикамъ. Съ одной стороны стоялъ народъ, съ другой двигался согбенный старецъ, давая отвѣты на вопросы людей.

Какъ часто старецъ при приѣмѣ народа приходилъ въ крайнее изнеможеніе. Это видно изъ его писемъ. «По утрамъ съ трудомъ разламываюсь, чтобы взяться за обычное многоглаголаніе съ посѣтителями; и потомъ такъ наглаголился, что едва добредешь до кровати въ часъ или больше. Есть пословица: какъ ни кинь, все выходитъ

клинь. Не принимать нельзя, а всѣхъ принимать нѣтъ возможности, и силъ не достаетъ».

Еле переводя духъ отъ усталости, онъ шелъ къ себѣ; подымалась суматоха, народъ хватался за него, и онъ иногда выбирался изъ толпы, оставивъ въ ея рукахъ свой теплый подрясникъ.

Иногда старецъ обходился вовсе безъ послѣобѣденнаго отдыха, звалъ къ себѣ писмоводителя и диктовалъ письма.

Часа въ три снова начинался приѣмъ: онъ или выходилъ въ приѣмную, или, лежа на койкѣ въ кельѣ о. Іосифа, толковалъ съ народомъ; во время этого приѣма онъ пилъ чай.

Часовъ въ восемь ужинъ, повтореніе обѣда, а тамъ опять приѣмъ.

Въ зимнее время посѣтители, входя иногда къ старцу не обогрѣтые, простужали его, и ему къ вечеру становилось плохо.

Вечеромъ опять читали ему молитвы келейники, еле стоявшіе на ногахъ отъ безирерывнаго бѣганія въ теченіи всего дня. А самъ старецъ въ эту пору послѣ трудового дня лежалъ на койкѣ почти безъ чувствъ.

Такъ время доходило за полночь. Спалъ о. Амвросій всегда одѣтымъ, — лѣтомъ въ балахонѣ, зимою въ кожаномъ подрясникѣ, въ монашеской шапкѣ на головѣ, съ четками въ рукахъ.

Ночью онъ, несомнѣнно, мало спалъ. Конечно, въ эту пору онъ только и могъ безпрепятственно углубиться въ молитву.

Спать міръ весь, спать тѣ, которые сложили за день въ этой кельѣ свои горести и грѣхи. Не спитъ лишь великій старецъ, и кто знаетъ, какія видитъ тайны, какимъ благоухающимъ еиміамомъ подымается къ небу его молитва.

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Голосъ съ православнаго Востока.

(Православіе въ Урміи).

Единородный Сынъ Божій, не оставляя Отчихъ и Божественныхъ пѣдръ, явился въ человѣческомъ образѣ на грѣшную землю, чтобы призвать всѣ народы въ Свое благодатное царство, соединить всѣхъ во едино по подобію Божескаго Тріединства. Для того и пострадалъ Онъ, безгрѣшный, чтобы уничтожить грѣховное отъединеніе людей другъ отъ друга, погубить вражду и даровать свой Божественный миръ. Объ этомъ единеніи всѣхъ въ святой и спасительной вѣрѣ Спаситель молился въ саду Геосиманскомъ предъ наступленіемъ Своихъ страданій: «Отче, да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино». При помощи благодати Святаго Духа трудами Божественныхъ Апостоловъ основалось на землѣ это благодатное Царство—Церковь Христова. Но завистію діавола вошли въ это царство соблазны и ереси и разрушили церковное единство. Цѣлыя христіанскія общины и народы отдѣлились отъ вселенскаго православія и основали свои сектантствующія церкви. Конечно, Единую, Святую и Апостольскую Церковь не могли поколебать эти ереси, такъ какъ и самыя врата адовы, по слову Спасителя, не одолѣютъ ея. Но какъ прискорбно для благочестиваго сознанія это отъединеніе отъ вселенскаго православія цѣлыхъ христіанскихъ

общинъ и народовъ и пребываніе ихъ во мракѣ заблужденія. Поэтому благочестивые христіане каждый день молятся о соединеніи людей, и это соединеніе, какъ выразился въ своей рѣчи Сирійскому епископу Маръ Іліи первосвятитель Церкви русской митрополитъ Антоній, составляетъ благочестивое желаніе всѣхъ добрыхъ христіанъ всего міра, и насколько прискорбно отъединеніе заблуждающихся отъ святой и спасительной вѣры, настолько же отраднo возвращеніе заблуждающихся въ лоно святой Церкви и отреченіе отъ ересей. Это радостное настроеніе выражено приточными словами Спасителя объ одной овцѣ заблудшей, о нахожденіи которой пастырь радуется больше, чѣмъ о 99 овцахъ незаблудившихся.

Такое именно настроеніе и такую радость пережила православная Церковь въ 1898 году, когда многія тысячи несторіанъ Урмійской провинціи вошли въ единеніе съ нею послѣ многолѣтняго и печальнаго отъединенія. Русское церковное правительство устами первосвятителя исповѣдало знаменательное значеніе этого событія. Но многіе благочестивые русскіе люди по отдаленности Урміи мало знаютъ о жизни сирійской Церкви и самое присоединеніе ея къ православію прошло какъ-то незамѣтно, не возбудивъ особеннаго интереса въ русскомъ обществѣ. А между тѣмъ въ исторіи Церкви Христовой, это фактъ исключительной важности. Настоящей статейкой мы бы хотѣли напомнить русскому обществу событіе 1898 года и возбудить къ нему интересъ. Востокъ, гдѣ благовѣстіе Вочеловѣчившагося Слова Божія нашло первую и благодарную почву для своего распространенія и развитія; гдѣ новая жизнь, принесенная Христомъ, дала пышный расцвѣтъ и обильные

плоды, былъ всегда священенъ въ глазахъ не только русскихъ людей, но и всѣхъ христіанъ всего міра, отъ него получившихъ спасительную вѣру. Но святая Русь, съ такимъ усердіемъ принявшая спасительное Евангеліе и устроившая быть свой на началахъ его, всегда съ особеннымъ благоговѣніемъ смотрѣла на священныя восточныя церкви и съ великою любовію и вниманіемъ относилась къ ихъ нуждамъ. Да и могло ли быть иначе? Правда, жизнь политическая, государственная, такъ называемый прогрессъ и цивилизація отхлынули къ побережьямъ Тихаго океана. Востокъ какъ бы замеръ и заснулъ, но какое великое прошлое имѣетъ онъ за собою, прошлое, которое навсегда усвоило ему названіе «священнаго». И славенъ онъ не экономическимъ и техническимъ прогрессомъ, не науками, хотя онѣ и вышли изъ него, но силою религиозной мысли и напряженностію духовной жизни. Если вниманіе цивилизованнаго міра обращено почти исключительно на внѣшнее и экономическій вопросъ—главный движущій нервъ его, то вся энергія Востока обращена была на внутреннее, на разрѣшеніе основныхъ вопросовъ человѣческаго существованія и удовлетвореніе запросовъ духа. И узрѣлъ Востокъ воочию то, о чемъ съ трепетнымъ ожиданіемъ думали его мудрецы и въ приточныхъ образахъ вѣщали его пророки—явился въ міръ Искупитель и совершилъ спасеніе людей. О ты, священный Востокъ! Невольно мысли всѣхъ благочестивыхъ людей стремятся къ тебѣ. Ты первый принялъ спасительное благовѣстіе Единороднаго Сына и передалъ его другимъ народамъ. Отъ тебя возсіялъ превѣчный свѣтъ, осіявшій всѣ концы земли и прогнавшій мглу заблужденія. Вся священная и церковная исторія связана неразрывно съ тобой. Сколько великихъ воспоминаній, сколько востор-

говъ и размышленій вызываешь ты однимъ своимъ именемъ. Ты украсилъ вселенскую церковь кровію святыхъ мучениковъ, ты обогатилъ ее подвигами и святостію многочисленнаго сонма преподобныхъ мужей, которыхъ какъ неизсякаемую сокровищницу ты предложилъ на вѣчныя времена въ назиданіе всѣхъ ревнующихъ о спасеніи.

Среди другихъ восточныхъ церквей сирійская церковь въ своемъ историческомъ прошломъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Принявъ христіанство отъ апостола Θомы, она богата была и духовнымъ просвѣщеніемъ и дарами благодати. Сколько преподобныхъ мужей выставила она изъ среды членовъ своихъ, сколько святыхъ мучениковъ принесла она какъ бы въ даръ Владыкѣ Христу. Достаточно вспомнить преподобныхъ Исаака Сирина и Ефрема Сирина, такъ почитаемыхъ на Руси. Вдохновенные, исполненные божественной мудрости труды этихъ мужей составляютъ гордость православной Церкви и богатую сокровищницу назиданія для вѣрующихъ. И какою радостію должны исполниться сердца всѣхъ православныхъ людей, когда часть народа, составлявшаго эту нѣкогда знаменитую Церковь, а потомъ уклонившуюся въ ереси, вошла снова въ единеніе съ православіемъ, чтобы принести плодъ сторицею и загладить вину своего отступленія.

По желанію вновь присоединившихся тогда же въ 1898 году отправлена была Святѣйшимъ Синодомъ православная миссія для устроенія церковной жизни и ознакомленія сирійцевъ съ ученіемъ православія. Созидать жизнь церковную на началахъ вселенскаго православія среди народа, въ теченіе многихъ вѣковъ бывшаго внѣ общенія съ нею и въ теченіе многихъ вѣковъ поставленнаго въ отношеніи христіанской религіи въ самыя неблаго-

пріятныя условія въ странѣ, гдѣ усилія враговъ православія сдѣлали свое губительное дѣйствіе и козни ихъ еще продолжаютъ, дѣло въ высшей степени трудное. При помощи Божіей русскими миссіонерами уже многое сдѣлано для достиженія возвышенной цѣли своего служенія, но, конечно, русской миссіи предстоитъ еще неизмѣримо больше сдѣлать, чтобы единеніе съ православіемъ членовъ сирійской церкви стало тѣснымъ и внутреннимъ. На это потребуется много времени и трудовъ. И единичныхъ усилій русскихъ миссіонеровъ для достиженія этой возвышенной цѣли недостаточно. Нужно содѣйствіе благочестивыхъ сыновъ церкви русской, отъ лица которой и послана миссія. Конечно, созиданіе церковной жизни, воспитаніе живого церковнаго сознанія — дѣло чисто нравственное, духовное, но оно требуетъ для своего осуществленія и развитія извѣстныхъ матеріальныхъ условій. Нужны церкви, школы, переводы и т. д.

Въ настоящее время урмійская церковь, имѣющая 3 епископовъ и болѣе 60 священниковъ и діаконовъ, насчитываетъ около 40 храмовъ и 60 школъ съ 2000 учащихся (въ числѣ этихъ школъ — одна при миссіи съ пансіономъ на 50 человѣкъ). Но эти церкви и школы далеки отъ того, что русскій человѣкъ привыкъ соединять съ этими именами. Церкви въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ ни облаченій, ни утвари, ничего, что напоминало бы благолѣпіе русскихъ храмовъ. Даже такая церковь, какъ Маръ-Сергизская, заключающая въ себѣ великую христіанскую святыню — мощи святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, представляетъ крайнее запустѣніе, отъ котораго сжимается сердце. Школы отличаются убожествомъ своей обстановки, хотя дѣло въ нихъ ведется весьма удовле-

творительно. Крайне необходимъ пансіонъ для дѣвочекъ такой же, какой существуетъ для мальчиковъ. Самая миссія нуждается въ болѣе обширномъ храмѣ, такъ какъ существующая Никольская церковь слишкомъ тѣсна и убога. Горячее желаніе русской миссіи выстроить обширный соборъ, который былъ бы величественнымъ памятникомъ православія въ странѣ невѣрныхъ. Но все это требуетъ средствъ, которыхъ миссія не имѣетъ. А сколько нуждъ помимо церквей и школъ? Часто, очень часто бываетъ необходима и простая матеріальная помощь бѣднымъ священникамъ, не получающимъ никакихъ доходовъ со своего прихода, и простому люду. Сирійцы, живя въ странѣ, гдѣ законъ и право — понятія совершенно неизвѣстныя, много пострадали въ теченіе своей многолѣтней и печальной исторіи, и это тяжело отозвалось на ихъ матеріальномъ благосостояніи. Но среди великихъ испытаній они сохранили вѣру Христову и это ихъ большая заслуга, дающая имъ право на сочувствіе и поддержку.

Мы не будемъ повторять обычныхъ выраженій, которыми оканчиваются всѣ воззванія, скажемъ только, что великое дѣло православія въ Персіи заслуживаетъ интереса русскаго общества и дѣятельной поддержки. Мы надѣемся, что голосъ съ православнаго Востока не останется гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ, но найдетъ себѣ откликъ въ благочестивыхъ сердцахъ; надѣемся, что русскіе не утратили до нашихъ дней той внимательности, той любви къ священнымъ восточнымъ церквамъ, какими отличались ихъ благочестивые предки.

Для лицъ, интересующихся жизнью Урмійской миссіи и желающихъ содѣйствовать ея задачамъ, сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія. Годъ тому назадъ въ Петербургѣ основалось Ки-

рило-Сергіевское братство подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и почетнымъ предсѣдательствомъ петербургскаго митрополита, владыки Антонія. Братство имѣетъ своей задачей содѣйствовать православной Урмійской миссіи, въ частности братствомъ намѣчены — основаніе православнаго монастыря и учрежденіе лечебныхъ пунктовъ и общины сестеръ милосердія. Послѣднее, дѣйствительно, необходимо въ странѣ совершенно безпомощной во врачебномъ отношеніи.

Отдѣленія братства существуетъ еще въ Москвѣ: (настоятель Заиконоспаскаго монастыря архимандритъ Ѳеофилактъ) и въ Кронштадтѣ (протоіерей о. Александръ Поповъ).

Въ наступающемъ году православная Урмійская миссія приступаетъ къ изданію своего журнала подъ заглавіемъ «Православная Урмія», который будетъ выходить отдѣльными книжками. Журналъ этотъ ставитъ своей задачей — знакомить членовъ сирійской церкви съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, поэтому въ немъ будутъ помѣщаться статьи церковно-богословскаго характера, проповѣди, объясненія праздниковъ, житія святыхъ, обзорѣніе событій православнаго Востока и Россіи и вообще все, что можетъ дать назидательное чтеніе. Но въ задачи его входитъ также и ознакомленіе русскаго общества съ жизнью Урмійской церкви. Поэтому все относящееся къ жизни урмійской церкви будетъ печататься на русскомъ языкѣ. Желаніе внести свою лепту въ пользу миссіи или выписывать журналъ, благоволятъ дѣлать адресъ слѣдующимъ образомъ — «Джульфы Эриванской губерніи, черезъ Урмійское вицеконсульство, православная русская миссія».

Распоряженія епархіальныхъ начальствъ.

О тщательномъ охраненіи святыхъ Таинъ. —
О преподаваніи Закона Божія дѣтямъ.

Преосвященный Гурій, епископъ Симбирскій обратился съ слѣдующимъ предложеніемъ къ духовенству Симбирской епархіи.

«Тщательно охраняя святыню пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ Таинъ, я всегда внимательно и строго наблюдаю, чтобы какъ-нибудь, по случайности или небреженію, не утратились крупцы Тѣла Христова и не укапули капли Крови Господней. Между тѣмъ, какъ мною не разъ было замѣчено, нѣкоторые изъ священнослужителей здѣшней епархіи, даже изъ облеченныхъ высшими санами и престарѣлыхъ, употребивъ Тѣло Христово, не обращаютъ при этомъ вниманія, не осталось ли на ладоняхъ или между пальцами наималѣйшихъ крупницъ, и не заронились ли онѣ на престолѣ, что иногда бываетъ отъ неумѣнія плотно сжимать пальцы или отъ дыханія надъ Тѣломъ Христовымъ, во время чтенія исповѣданія вѣры; а причащаясь Крови Господней, не обсосавъ, какъ должно, усть и усовъ, какъ и края святой чаши, снѣшать обтирать оные платомъ, который, вслѣдствіе этого, иногда довольно смачивается Кровію Христовой. Это меня всегда крайне смущаетъ и тревожитъ, помня то строгое и страшное внушеніе, какое дается епископомъ новопоставленному іерею, при врученіи ему, въ извѣстное время, части Тѣла Христова. «Пріими залогъ сей», говоритъ ему епископъ, «и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго своего издыханія, о немъ же имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа»... Въ виду этого вну-

шенія, предъ которымъ слѣдуетъ только трепетать, я усердно прошу священнослужителей вѣренной мнѣ паствы Симбирской, вмѣстѣ и архипастырски требую отъ всѣхъ, тщательно, съ полнымъ благоговѣніемъ оберегать святыню таинствъ Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа и, въ отношеніи къ нимъ, никакъ не дозволить себѣ указанных небреженій. По принятіи и потребленіи Тѣла Христова, нужно внимательно осматривать, не осталось ли на рукахъ или на престолѣ крупницъ Тѣла Господня, которое требуется снѣдать непремѣнно надъ святымъ престоломъ, въ предотвращеніе возможности утраты крупницъ оного. Необходимо, для вѣщей предосторожности въ этомъ отношеніи, тутъ же осматривать и мѣсто у подножія престола, ибо случается, что при всей осторожности и внимательности, крупницы Тѣла Христова упадаютъ на полъ. Это особенно лежитъ на обязанности діаконовъ, которые, по опущеніи въ святую чашу оставшагося Тѣла Христова и частицъ поминовенія, должны осматривать со всѣхъ сторонъ подножіе престола; тамъ же, гдѣ нѣтъ діаконовъ, обязаны исполнять это священнодѣйствующіе іереи. Далѣе. Причастившись Крови Господней, прежде чѣмъ обтереть платомъ уста и усы, а равно и край чаши, требуется предварительно ихъ тщательно обсосать и потомъ уже употреблять въ дѣло платъ, который всегда долженъ быть достаточно чистъ, а не захватанъ долговременнымъ употребленіемъ. Таковыя же платы должны быть въ употребленіи и при приобщеніи мірянъ, какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ. Но на это не вездѣ обращается должное вниманіе; особенно захватанными я часто находилъ платы при дароносицахъ, для приобщенія больныхъ. Между тѣмъ, эта захватанность платовъ, употребляемыхъ

при такомъ важномъ и спасительномъ священнодѣйствіи, можетъ служить, какъ дѣйствительно и служить, предметомъ великаго соблазна для причастниковъ, привыкшихъ, по условіямъ своего воспитанія и жизни, къ чистотѣ и опрятности во всемъ. При слабыхъ чувствахъ вѣры и шаткости религіозныхъ понятій, нечистота и загрязненность платовъ въ этомъ случаѣ можетъ возбуждать весьма неумѣстное чувство безгласности и отвращенія, особенно у больныхъ. Отвратительно вытирать носъ грязнымъ платкомъ; тѣмъ болѣе должно быть отвратительно вытираніе захватаннымъ и грязнымъ платомъ устъ послѣ приобщенія, и при томъ, бываемымъ въ употребленіи для больныхъ всевозможными болѣзнями, можетъ быть, даже и заразными.

Казалось бы, все мною прописанное должно быть вѣдѣмъ и каждому изъ священнослужителей понятно по собственному ихъ чувству вѣры и сознанию и хорошо извѣстно, ибо и въ «Правилѣ Учительномъ» достаточно изложено, какъ требуется относиться и оберегать святыню таинства Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Но на дѣлѣ исполняется далеко не такъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ, и нѣкоторые изъ благочинныхъ почему то не считаютъ своею обязанностию обращать на это должное вниманіе. А потому я вмѣняю въ строгую и отвѣтственную обязанность настоятелямъ церкви Симбирской епархіи заботиться какъ о благоговѣнномъ охраненіи въ цѣлости и неповрежденности святыни таинствъ Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа, такъ и о безукоризненной чистотѣ храмовъ Божіихъ со всею, находящеюся въ нихъ, утварью и особенно—употребляемою при священнодѣйствіи Евхаристіи, какъ и другихъ святыхъ таинствъ. Дароносицы со святыми Дарами должны быть хранимы не въ домахъ, какъ

было здѣсь принято, а въ храмахъ, на святыхъ престолахъ, и содержаться въ особенной чистотѣ, какъ и все, при нихъ находящееся, — епитрахиль, поручи, платъ и пелена или покровецъ, для подстилки подъ дарохранительницу, при приобщеніи больныхъ. При этомъ нужно обращать вниманіе, чтобы въ ковчегѣ со святыми дарами не накапливались крупинцы Тѣла Христова, которыя весьма легко и удобно могутъ утратиться, при совершеніи требъ, не замѣтно для священнодѣйствующаго. При разсматриваніи дарохранительницъ по церквамъ, въ присутствіи іереевъ, я обращалъ ихъ вниманіе, какъ иногда при взятіи въ руки ковчегца со святыми Дарами, чтобы открыть его надъ платомъ, на послѣднемъ усматривались крупинки, въ величину пылинокъ, Тѣла Христова, которыя, однакожъ, можно было подбирать. Для меня, въ этомъ случаѣ, замѣчательно было то, что іереи какъ будто этого никогда не замѣчали и не подозрѣвали, что могутъ быть такія случайности съ Тѣломъ Христовымъ, когда его можно утратить незамѣтно для себя, въ видѣ такихъ малѣйшихъ крупинокъ...

Особенною чистотою и опрятностію въ храмахъ должны отличаться святые алтари, о чемъ должны стараться главнымъ образомъ діаконы, при помощи псаломщиковъ, а послѣдніе обязаны наблюдать и поддерживать постоянную чистоту въ храмахъ при помощи сторожей, состоящихъ при храмахъ, и содѣйствіи церковныхъ старостъ. Мой отецъ былъ псаломщикомъ въ Казани, и, бывало, предъ каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ, онъ съ своимъ сослуживцемъ, тоже псаломщикомъ, отправлялся въ храмъ, для уборки и чистки, и забиралъ съ собою насъ, дѣтей своихъ, и мы, вмѣстѣ съ нимъ, по нѣскольку часовъ, а предъ великими праздниками и по цѣлымъ днямъ, про-

водили за уборкою храма: мели, мыли, чистили и проч., и все это исполнялось нами съ охотою и съ большимъ удовольствіемъ, какъ дѣло богоугодное. Въ этихъ трудахъ не рѣдко принималъ, бывало участіе и мѣстный діаконъ, личность весьма почтенная и пользовавшаяся большимъ уваженіемъ въ средѣ Казанскаго духовенства и прихожанъ, что, однакожъ, не препятствовало ему принимать на себя труды по уборкѣ храма. Такъ заботились о чистотѣ храмовъ, какъ было мнѣ извѣстно, и прочіе псаломщики и діаконы Казанскіе. Какъ бы желательно было, чтобы и нынѣшніе псаломщики ревновали о чистотѣ своихъ храмовъ псаломщикамъ прежняго времени, такожде — и діаконы; а іереи и протоіереи, по крайней мѣрѣ, старались бы возбудить и поддерживать въ нихъ усердіе къ этому своимъ добрымъ вліяніемъ или силою авторитета и власти, по праву настоятелей церквей, что, впрочемъ, съ этого времени должно быть исполняемо ими безусловно».

Тѣмъ же преосвященнымъ преподаю законоучителямъ начальныхъ школъ Симбирской епархіи слѣдующее руководственное наставленіе: «Въ отношеніи преподаванія дѣтямъ Закона Божія, особенно малымъ, надобно больше всего заботиться не о томъ, чтобы они все преподаваемое имъ понимали умомъ, чего достигнуть невозможно по недомыслію дѣтскаго ума, которому могутъ быть понятны только наглядные предметы вѣдѣнія, а — о томъ, чтобы возбудить въ нихъ, развить и укрѣпить чувство вѣры, которое потомъ, по мѣрѣ развитія ума, будетъ болѣе и болѣе уясняться и просвѣтляться. Между тѣмъ, въ принятой системѣ обученія Закону Божию на это вниманія обращается весьма мало, а больше стараются «вбивать» въ дѣт-

скій умъ теоретическія понятія съ за-тверживаніемъ на память словъ и вы-раженій, объясненій законоучителей или учебниковъ,—и до того забываютъ этимъ умы дѣтей, что Законъ Божій имъ дѣлается противнымъ... Такимъ образомъ, изъ стремленія къ добру, по-видимому, является на дѣлѣ зло, весьма не желательное для духовно-нравствен-ной жизни... Изученіе молитвъ счита-ется обыкновенно самымъ простымъ и легкимъ дѣломъ, но на самомъ дѣлѣ это весьма трудно какъ для за-коноучителя, такъ и для дѣтей, ибо для выясненія иного религіознаго или нравственнаго въ молитвахъ термина, выраженнаго при томъ на славянскомъ языкѣ, требуется изложить, пожалуй, цѣлый догматъ или религіозно-нрав-ственную сентенцію въ обширномъ видѣ, при чемъ дѣти только вни-мательно смотрятъ на законоучителя и, повидимому, слушаютъ, но ни-чего не понимаютъ, какъ это мнѣ самому на себѣ приходилось испыты-вать, когда я что либо объяснялъ дѣ-тямъ... Подобныя явленія почти по-стоянныя въ низшихъ школахъ, когда законоучители стараются наиболѣе о теоретической сторонѣ дѣла, мало обра-щая вниманія на духъ и жизнь во Христѣ, чтобы возбудить оныя въ серд-цахъ дѣтей».

Нашъ сельскій священникъ по изображенію епархіальной печати.

Въ переживаемое нами время, когда поставленъ вопросъ объ удовлетво-реніи дѣйствительныхъ и настоятельныхъ нуждъ и желаній православнаго рус-скаго народа, далеко не послѣднее мѣ-сто занимаетъ и вопросъ о православ-номъ русскомъ священникѣ. Еще въ манифестѣ отъ 26 февраля 1903 года выражено Высочайшее желаніе видѣть

усугубленіе плодотворнаго участія свя-щеннослужителей въ духовной и обще-ственной жизни ихъ паствы. И вопросъ о средствахъ къ осуществленію этого желанія дѣятельно обсуждается въ епар-хіальной печати.

Предполагается извѣстнымъ идеалъ пастыря Христовой Церкви, раскрытый въ пастырскихъ посланіяхъ Апостола Павла и въ твореніяхъ святыхъ отцовъ, а на основаніи ихъ и наукою руковод-ства для пастырей. Поэтому епархіаль-ная печать ¹⁾, прежде всего, отмѣчаетъ тотъ идеалъ пастыря, который вырабо-танъ нашимъ православнымъ народомъ и на основаніи котораго народъ вы-сказываетъ свою оцѣнку желательнаго ему пастыря православной церкви. Въ общихъ и существенныхъ чертахъ на-родное представленіе объ идеальномъ пастырѣ Христовой церкви сводится къ слѣдующему: а) пастырь долженъ быть усерденъ и благоговѣнъ въ слу-женіи, б) учительнъ и в) добръ и бла-гочестивъ по жизни.

Разъясняя сейчасъ отмѣченную пер-вую общую черту идеальнаго пастыря для народа, епархіальная печать, въ частности, отмѣчаетъ народное желаніе, чтобы пастырь совершалъ богослуженіе громко, внятно, выразительно, въ опре-дѣленное время и пораньше, особенно лѣтомъ, и не задерживалъ его съ со-вершеніемъ требъ. Богослуженіе исто-вое, совершаемое пастырями въ страхѣ Божіемъ, при благоговѣйномъ пѣніи и чтеніи,—замѣчаетъ при этомъ епар-хіальная печать,—нерѣдко видимымъ образомъ дѣйствуетъ на молящихся не только благотворно, въ смыслѣ общаго духовнаго подъема ихъ, но и возбу-

¹⁾ См. «Холмско-Варшавскій Вѣстникъ» № 83, 1904 г., «Оловецкія Епархіальныя Вѣдомости» № 24, 1904 года, «Екатеринбургскія Епархіаль-ныя Вѣдомости» № 16, 1904 г., «Волыскія Епархіальныя Вѣдомости» № 35, 1904 г., «Ко-стромскія Епархіальныя Вѣдомости» № 23, 1894 г., «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» № 31—32, 1904 г.

ждаетъ въ нихъ глубокое покаянное чувство, умиротворяетъ враждующихъ, ободряетъ скорбящихъ, вразумляетъ и укрѣпляетъ маловѣрныхъ, располагаетъ къ благотворительности и т. д. Наблюдается, что благоговѣніе священнослужащихъ сообщается молящимся, и послѣдніе видимо отрѣшаются отъ обычной житейской суеты и всею душою отдаются молитвѣ, нерѣдко выражая молитвенныя чувства тихими вздохами и чистыми, святыми слезами. Надобно видѣть въ храмѣ Божиѣмъ эту массу сельскихъ прихожанъ, какая собирается во дни великихъ праздниковъ и въ воскресные дни зимою, чтобы понять, съ одной стороны, любовь нашего простого народа къ храму Божию, а съ другой—всю благотворность для него церковнаго богослуженія.

Особенно подробныя разьясненія епархіальная печать даетъ другой общей и существенной чертѣ народнаго идеала пастыря—учительству. По изреченію Спасителя, пастырь—это «свѣтъ», поставленный на виду у всѣхъ для того, чтобы свѣтить по пути въ царствіе Божіе всѣмъ, блуждающимъ во мракѣ по распутіямъ міра сего. Внутренняя сила и непоколебимость христіанскаго убѣжденія и всецѣлое проникновеніе духомъ евангельскихъ завітовъ являются основными условіями пастырскаго свѣщенія міру. Кромѣ того, въ умственно-нравственномъ состояніи его пасомыхъ ничто не должно быть выше его пониманія, на все онъ долженъ дать отвѣтъ, достойный служителя церкви, долженъ все уяснить, провидѣть, растворить духомъ Христовой истины, и съ мужествомъ, настойчивостію и рѣшительностію сѣмьтъ подойти ко всякому изъ своихъ пасомыхъ: одного убѣдить, другого ободрить, этого поддержать, того поднять, предъ этимъ побѣдоносно обнаружить истину Христову, съ этимъ вознестись на высочайшія вершины торжествую-

щей вѣры. При такихъ внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ свѣщенія, православный пастырь и долженъ приступать къ выполненію своей обязанности—религіознаго просвѣщенія прихожанъ. Въ искреннемъ, задушевномъ словѣ съ церковной кафедрѣ пастырь долженъ въ доступной для народнаго пониманія формѣ изложить сущность христіанскаго ученія о Богѣ, объ Его отношеніяхъ къ людямъ, объ обязанностяхъ христіанина къ Богу и ближнимъ, долженъ раскрыть значеніе для христіанъ богоучрежденной Церкви, ея святыхъ таинствъ, церковныхъ службъ и религіозныхъ обрядовъ. Епархіальная печать отмѣчаетъ по этому поводу, что крестьяне любятъ священника, говорящаго въ церкви поученія, приближающаго къ церковной кафедрѣ и старающагося не проронить ни одного слова, и что не представляетъ особенной важности то обстоятельство, если прихожане не прослушаютъ полной системы катихизаціи. «Много уже будетъ сдѣлано пастыремъ, — замѣчаетъ она, — если онъ успѣетъ заинтересовать слушателей, если они поймутъ хоть что-нибудь, къ чему-нибудь отнесутся сознательно. Возбужденный интересъ заставитъ ихъ быть внимательнѣе къ церковнымъ службамъ, заставитъ чаще посѣщать церковь и обращаться къ пастырю за разрѣшеніемъ и разьясненіемъ церковно-религіозныхъ вопросовъ». Въ помощь церковной проповѣди для религіознаго просвѣщенія прихожанъ пастырь обязательно долженъ призывать школу, которая сильнѣе и крѣпче всего можетъ соединить пастырей и пасомыхъ и упрочить искреннія между ними отношенія. Она должна быть руководима пастыремъ за все время своего существованія и при этомъ руководствѣ привлечетъ къ себѣ симпатіи родителей учениковъ. Важнымъ пособіемъ для пастыря въ дѣлѣ

учительства служить въѣбогослужебныя чтенія для прихожанъ и собесѣдованія съ ними, совершаемыя не въ приходской только церкви, но и въ удаленныхъ отъ нея деревняхъ, а также устрояемыя въ приходахъ народныя читальни. «Церковь, школа и книга, — по мнѣнію епархіальной печати, — ведутъ народъ на прямую торную дорогу, внесутъ въ его жизнь яркій свѣтъ, дадутъ ему возможность разумно, по Божьи устроить жизнь». Относительно пастырскаго учительства епархіальная печать дѣлаетъ еще одно замѣчаніе: при всѣхъ формахъ этого учительства картинность изложенія и конкретность содержанія имѣютъ громадное значеніе для успѣха дѣла. И примѣры добра, достойные подражанія, и примѣры зла, поражающіе своей мрачной стороной, нужно заимствовать изъ окружающей живой дѣйствительности. Простой умъ нашего народа не привыкъ къ разсудочнымъ соображеніямъ и всякаго рода отвлеченностямъ.

И послѣдняя общая черта пастыря — доброта и благочестіе — не оставлена въ епархіальной печати безъ разьясненій. По словамъ этой печати, отношенія доступнаго пастыря къ прихожанамъ должны быть проникнуты теплотою и сердечностію, побуждающими ихъ открывать предъ пастыремъ свою душу и вызывающими ихъ на бесѣды даже о своихъ нуждахъ — сельскомъ хозяйствѣ и матеріальномъ положеніи. Пастырь долженъ отчетливо знать душевное состояніе каждаго прихожанина и соотвѣтственно природѣ лечить духовныя недуги его. Какъ отецъ своего прихода, онъ долженъ быть средоточіемъ любви и уваженія и самъ, какъ любимый и любящій отецъ, долженъ источать вокругъ любовь и утѣшеніе, сердечное сочувствіе и благожелательность отеческаго наставленія. Сердце его открыто для

каждаго, всѣхъ съ одинаковою любовію вмѣщаетъ и нѣтъ не любимаго. Онъ первый наставникъ и ходатай, первый печальникъ и другъ своего прихода. Онъ не пройдетъ равнодушно мимо самой малой вещи, не оставитъ безъ вниманія чуть замѣтнаго явленія, если они касаются его прихода, такъ или иначе могутъ отразиться на жизни духовныхъ дѣтей его. Все доброе, истинно цѣнное найдетъ въ немъ горячаго поборника и пособника. Онъ скромнень и остороженъ въ выраженіяхъ внѣшняго своего поведенія и настойчиво избѣгаетъ всего, что даетъ поводъ къ соблазну. Слово гнилое не сходитъ съ устъ его; движенія спокойны, рѣчь полна благородныхъ сужденій; весь видъ его важенъ, степененъ и кротко-привѣтливъ, и въ его присутствіи смолкаетъ всякое вѣтренное, худое слово, стыдится порокъ, замираютъ вольныя движенія, предъ нимъ робѣетъ подлость, прячется суетное, невольно сдерживаются порывы кичливая ложь. Въ его присутствіи смѣло обнаруживается всякая красота душевная: облагороживается сердце, углубляется умъ, серьезностію проникается мысль, возвышается настроеніе, благообразятся рѣчи, улучшаются поступки. Но пастырю надобно быть настолько добрымъ, чтобы не позволять и злу распложаться. Полное ко всему снисхожденіе не означаетъ доброты. А между тѣмъ у насъ нерѣдко добрымъ и примѣрнымъ считаютъ того священника, у котораго спокойно и тихо въ приходѣ, не вдумываясь въ то, что это спокойствіе находится въ зависимости отъ потворствованія злу, отъ челоуѣкоугодія и слабосердечія. Всегдашнее памятованіе заповѣди Спасителя быть мудрымъ «яко змія» составляетъ поэтому насущнѣйшую необходимость для пастыря.

М. Куплетскій.

Александровская миссіонерская семинарія въ Ардонѣ.

17-го октября 1904 года Ардонская семинарія торжественно праздновала день перехода изъ ветхихъ и мрачныхъ училищныхъ помѣщеній въ новое роскошное зданіе съ прекраснымъ храмомъ. Обновленіе семинаріи имѣетъ немаловажное значеніе для всего довольно обширнаго края Осетіи, такъ какъ Александровская семинарія служить единственнымъ и старѣйшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія на всемъ сѣверномъ Кавказѣ. Не безинтересна исторія возникновенія этого просвѣтительнаго учрежденія и миссіонерскаго вліянія его на жизнь Осетіи. Когда Осетія подчинилась русскому вліянію, то возстановленіе христіанства и проповѣдь Евангелія нужно было начинать здѣсь почти сначала. Большимъ препятствіемъ успѣху этого святаго дѣла служило отсутствіе хорошихъ, изъ самихъ же осетинъ, пастырей, которые, зная бытъ своего народа, съ успѣхомъ могли бы дѣйствовать въ родной средѣ. Правда, Тифлисская семинарія принимала и выпустила нѣсколько добрыхъ пастырей, но вѣдь она имѣла въ виду другую народность, готовила пастырей для Закавказскаго края, да и принимать изъ осетинъ могла очень немногихъ. А между тѣмъ, для борьбы съ исламомъ среди осетинъ требовалось особенное умѣнье, знаніе среды и большой тактъ. Вотъ какъ, напри- мѣръ, характеризуетъ осетинскую паству одинъ изъ благочинныхъ въ официальномъ донесеніи: «Осетины дѣлаются капризными и раздражительными, когда имъ начинаютъ говорить о вредѣ и пагубности ихъ суевѣрій и предразсудковъ. Увѣщанія эти производятъ нерѣдко обратное дѣйствіе: они перестаютъ какъ бы на зло священникамъ,

бывать въ церкви и считать себя христіанами». Осетины-горцы были заражены общимъ недугомъ — многоженствомъ, дѣтей крестить не давали, въ церковь ходили не многіе, молитвъ никакихъ не знали, вмѣсто христіанскихъ праздниковъ устраивали такъ называемыя «кувды» съ неизмѣннымъ шашлыкомъ и обильнымъ возліяніемъ популярнаго здѣсь напитка — «раки». Понятно, сколь велика была нужда въ хорошемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія въ Осетіи. Необходимо было воспитать такихъ пастырей, которые могли бы идти въ свою среду и тамъ опять сѣять сѣмена христіанскаго ученія; нужно было, чтобы школа утвердила въ умахъ и сердцахъ учащихся идеаль христіанства настолько, чтобы юноша никогда не измѣнялъ ему и при столкновеніи съ окружающей безотрадной въ нравственной жизни средой. Это прекрасно сознавали лучшие и просвѣщеннѣйшіе люди, близко принимавшіе къ сердцу упадокъ христіанства въ Осетіи, и вотъ, благодаря имъ, въ 1887 году, въ глухомъ и жалкомъ аулѣ Ардонскомъ, явился давно желанный разсадникъ духовнаго просвѣщенія, — осетинское духовное училище. Великою милостію нужно считать и то Высочайшее къ ней вниманіе, какое оказалъ благочестивѣйшій Государь Александръ III, соизволившій на присвоеніе училищу наименованія «Александровскаго».

Въ 1895 году училище было преобразовано въ семинарію. Радости осетинскаго народа, видѣвшаго въ семинаріи что-то высокое, что должно было облагородить и просвѣтить ихъ, не было границъ. «Наши дѣти — твои дѣти», говорилъ народъ преосвященному Владиміру: «мы ничего не понимаемъ, видимъ только, что счастье къ намъ Богъ посылаетъ, какъ бы горою золотою; благодарить тебя будетъ потомство

наше, которое будетъ знать много». Большія надежды и чаянія осетинъ семинаріи всѣми силами старалась оправдать, руководимая своимъ первымъ начальникомъ архимандритомъ Іоанномъ. Отличительною чертою жизни семинарской этого времени была патріархальная простота. Здѣсь, начиная съ отца Іоанна и до послѣдняго ученика, нельзя было замѣтить ни малѣйшаго стремленія къ роскоши и удобству. Ученики сами готовили себѣ постель, подавали въ столовой незатѣйливыя кушанья, убирали посуду и въ часы досуга работали въ саду. Архимандритъ Іоаннъ, первое время, по рассказамъ очевидцевъ, принужденный ютиться для ночлега чуть ли не на классныхъ скамейкахъ, находился всегда среди учениковъ, показывая имъ личнымъ примѣромъ необходимость простоты и труда. Религіозныя обязанности исполнялись строго и аккуратно. Уставная часть богослуженія выполнялась насколько возможно точно. О. Іоаннъ, необыкновенный любитель церковнаго благолѣпія, всегда обставлялъ продолжительныя богослуженія такъ, что никто не чувствовалъ утомленія; знатокъ церковнаго пѣнія, онъ нисколько не стѣснялся, стоя на клиросѣ, управлять хоромъ. Однимъ словомъ, все въ жизни училища было направлено къ тому, чтобы простотою жизни не сдѣлать питомцевъ чужими для ихъ бѣдной и простой среды, а строго религіознымъ воспитаніемъ—приготовить стойкихъ и энергичныхъ христіанскихъ дѣятелей на нивѣ народной. Были ли достигнуты предполагавшіяся цѣли такого воспитанія, это показало послѣдующее время. По общему мнѣнію, лучшіе осетинскіе учителя и священники,—это питомцы перваго десятилѣтія. Трудно указать, кто изъ нихъ не стремился бы по окончаніи курса въ учителя народныхъ школъ, не взирая на ихъ матеріальную

беспомощность, горя однимъ желаніемъ послужить своимъ роднымъ. А какъ благодѣтельны были труды училища и семинаріи для осетинъ, на это указываетъ глубокая любовь осетинскаго народа къ своему «пронъ-монаху», т. е. осетинскому монаху, о. Іоанну. Насъ лично однажды до слезъ тронуло, когда одинъ осетинъ, произнося имя о. Іоанна, съ благоговѣніемъ снялъ шапку и перекрестился... Подъ вліяніемъ духовнаго просвѣщенія, проникавшаго изъ семинаріи въ осетинскую среду, туземцы много поднялись надъ тѣмъ нравственнымъ уровнемъ, въ которомъ находились: магометанскія привычки по-прежнему ослабѣли, люди стали больше посѣщать храмы, гдѣ могли слушать проповѣдь пастыря и самое богослуженіе на природномъ языкѣ.

Однако, всеразрушающее время не могло не оказать нѣкоего вліянія и на жизнь ардонской семинаріи. Почувствовалась нужда и въ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся: ветхія жилища стали настолько далекими отъ современной культуры, что всякаго пріѣзжаго человѣка, даже осетина, повергали въ уныніе своею тѣсною и ветхостію. И, благодареніе Богу, никогда не забывавшая осетинскій народъ высшая власть, понимая, что столь невыгодныя условія внѣшней семинарской жизни въ настоящее время могутъ вредно вліять и на внутреннюю миссію семинаріи, воздвигло обширное новое зданіе съ великолѣпнымъ храмомъ (Святѣйшимъ Синодомъ было отпущено 178 тысячъ руб. на зданіе и 11 тысячъ на водопроводъ). А чтобы облегчить положеніе учащаго персонала, начата перестройка стараго зданія подъ квартиры, и освященіе новаго зданія семинаріи и храма было торжественно совершено преосвященнымъ Гедеономъ, епископомъ Владикавказскимъ въ присутствіи и начальника области и массы

парода, собравшагося сюда изъ отдаленныхъ селъ и деревень.

І. А.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоѣ.

Официальныя сообщенія.— Столкновенія передовыхъ частей воюющихъ сторонъ.— Набѣгъ японскихъ кавалеристовъ въ тылъ нашихъ армій.— Число японцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ бояхъ.— Благодарственный рескриптъ Великаго Князя Михаила Александровича на имя высокопреосвященнаго митрополита Киевскаго Флавіана.

Съ театра войны получены слѣдующія официальныя извѣстія:

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 25-го января 1905 года.

Согласно поступившихъ донесеній на лѣвомъ флангѣ охотники, подъ начальствомъ заурядъ-прапорщика Кадина, напали врасплохъ на отдѣльныя фанзы близъ деревни Вайтошанъ, занятыя японскою заставою. Выскочившіе изъ фанзы японцы встрѣчены были залпомъ; нѣсколько японцевъ были переколоты, остальные спаслись бѣгствомъ.

Въ 3 часа ночи на 25-е января японцы тремя группами повели наступленіе на позиціи центра, но, своевременно замѣченные нашимъ сторожевымъ охраненіемъ, послѣ полутора-часовой перестрѣлки отошли назадъ.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 27-го января 1905 года.

Въ ночь на 27-е января около 11-ти часовъ японцы повели наступленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ на фронтѣ двухъ верстъ; ружейнымъ огнемъ нашего сторожевого охраненія и охотниковъ къ часу ночи японцы были отбиты. Въ пятомъ часу утра они вновь перешли въ наступленіе и къ семи часамъ утра вторично были остановлены. У насъ ранено 5 нижнихъ чиновъ.

Несмотря на неослабѣвающіе морозы случаи обмороженія нижнихъ чиновъ продолжаютъ оставаться единичными.

Отъ 28-го января.

25-го января наши разъѣзды на правомъ берегу Хунхэ устроили засаду японскому разъѣзду. Два японца захвачены въ плѣнъ.

Въ ночь на 27-е января охотники сбили противника съ недавно занятой имъ сопки въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ селенія Тунгоу.

Отъ 30-го января.

Сегодня, 30-го января, въ 4 часа ночи японскимъ коннымъ отрядомъ, численностью до 300 человекъ, произведено было нападеніе на желѣзнодорожный мостъ близъ станціи Фанцзатунъ, между станціями Куаньченцзы и Гунчжулинъ; при этомъ повреждены были настилка и путь на мосту на протяженіи 15 сажень. Черезъ нѣкоторое время движеніе поѣздовъ было восстановлено. 29-го января пѣхотныя части противника произвели наступленіе противъ нашей позиціи у Фуцзячуаньцзы; ружейнымъ огнемъ нашихъ дежурныхъ частей наступленіе было пріостановлено, и японцы вынуждены были отступить. Того же числа днемъ противникомъ изъ осадныхъ батарей были обстрѣляны Путиловская сопка и селеніе Сахейанъ; однимъ изъ снарядовъ былъ убитъ поручикъ Стычинскій и ранены подполковникъ Ростовцевъ, штабсъ-капитанъ Невдачинъ и штабсъ-капитанъ Карповъ, послѣдній легко. По провѣреннымъ свѣдѣніямъ, нами съ 12 по 16 января взято въ плѣнъ 221 здоровыхъ и 122 раненыхъ японцевъ.

Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій удостоился слѣдующаго благодарственнаго рескрипта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича за щедрое пожертвованіе на усиленіе флота:

«Ваше высокопреосвященство. Въ настоящіе тяжелые дни испытаній для русскаго флота Кіево-Печерская Успенская лавра пожертвовала 30.000 руб. на увеличеніе отечественныхъ морскихъ силъ. Я глубоко тронуть этимъ пожертвованіемъ и вижу въ немъ несокрушимую вѣру братіи лавры въ непобѣдимую русскаго оружія. Прошу ваше высокопреосвященство передать Кіево-Печерской лаврѣ Мою сердечную благодарность за ея щедрую жертву на защиту Отечества. Поручаю себя молитвамъ вашимъ.

Искренно уважающій *Михаилъ*».

Высочайше назначенная коммиссія для разслѣдованія причинъ безпорядковъ рабочихъ.—Магистерскій коллоквиумъ въ Московской духовн. академіи.—Почему св. Зосима и Савватій считаются «покровителями пчелъ»?—Художественная мастерская церковной иконописи при Московской школѣ глухонѣмыхъ.

Государь Императоръ, 29-го января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Независимо отъ происходящаго нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, обсужденія въ комитетѣ министровъ общихъ мѣръ для упорядоченія быта и положенія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, образовать подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шидловскаго, особую коммиссію для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ г. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ.

Коммиссія эта должна состоять изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, назначаеваемыхъ по соглашенію предсѣдателя коммиссіи съ подлежащими министрами, представителей промышленниковъ, по ихъ выбору, и рабочихъ, по избранію самихъ рабочихъ.

Предсѣдателю коммиссіи предоставлено право непосредственно входить со всеподданнѣйшими докладами по дѣламъ коммиссіи, приглашать въ засѣданія коммиссіи лицъ, могущихъ оказаться полезными при обсужденіи дѣла, а равно установить число и порядокъ избранія представителей промышленниковъ и рабочихъ.

20-го минувшаго января въ Московской духовной академіи защищалъ диссертацию на степень магистра богословія священникъ Московской церкви преподобнаго Сергія, что въ Рогожской, И. А. Орфанитскій подъ заглавіемъ: «Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего Иисуса Христа». Предъ диспутотъ священникъ И. А. Орфанитскій произнесъ рѣчь. Послѣ рѣчи начались пренія, которыя открылъ officialный оппонентъ профессоръ В. А. Соколовъ. Кромѣ него, возражали еще профессора: А. Д. Бѣляевъ, А. П. Голубцовъ и В. Н. Мышцынъ. По окончаніи преній officialные оппоненты дали лестный отзывъ о сочиненіи диспутанта, а ректоръ академіи, преосвященный Евдокимъ, объявилъ, что совѣтъ академіи единодушно признаетъ защиту диссертациі вполне удовлетворительною и будетъ ходатайствовать предъ Синодомъ объ утвержденіи диспутанта въ степени магистра богословія.

Въ № 2-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ стр. 62-я въ отдѣлѣ изъ епархіальной печати «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», описывается бѣлорусскій обычай «свѣчи», гдѣ, между прочимъ, авторъ замѣтки недоумѣваетъ, почему Соловецкіе святые Зосима и Савватій именуется «покровителями пчелъ». — Я, служа 27 лѣтъ на приходѣ въ званіи псаломщика, въ санѣ діакона и свя-

щенника въ Черниговской епархіи—Суражскомъ, Стародубскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздахъ, отъ многихъ глубокихъ стариковъ и даже старушекъ — неоднократно слыхалъ, что святые Зосима и Савватій считаются покровителями пчелъ въ зависимости не отъ климатическихъ условий, такъ какъ на холодномъ Сѣверѣ разведеніе пчелъ даже немислимо. Объясненіе такого взгляда на святыхъ Зосиму и Савватія, какъ на покровителей пчелъ, находить себѣ отвѣтъ въ подвижнической жизни этихъ святыхъ. Они, придя на Сѣверъ, развели пчельникъ православія, подобно тому, какъ въ ульяхъ матка разводитъ пчелъ, и подь пчелами нужно разумѣть души православныхъ, въ частности принадлежащихъ къ иноческому чину—«черна пчелка, какъ чернецъ». — Какъ пчелы собираютъ изъ цвѣтовъ медъ и устраиваютъ соты, такъ и каждая душа человеческая должна заботиться собирать въ свой духовный улей чистый медъ—добрыя дѣла, — для будущей жизни. Бѣлоруссы всѣ и молятся святымъ Зосимѣ и Савватію о томъ, чтобы они умножили количество ульевъ, подобно тому, какъ эти святые собрали большое число иноковъ въ своей Соловецкой обители. По этому-то во всѣхъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ пасѣкахъ святые Зосима и Савватій и изображаются на иконахъ стоящими, какъ неусыпные стражи, по обѣ стороны улья, и окропляющими прилетающихъ къ улью пчелъ.

◆ При Московской школѣ попечительства Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны о глухонѣмыхъ открыта художественная мастерская церковной живописи. Мастерская находится подь постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ведяпина и принимаетъ заказы

на иконы разныхъ размѣровъ и на всевозможныя работы по художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и реставраціи древнихъ иконъ. Работы исполняются по дереву, стеклу, матеріи и металлу. Недостаточныя церкви пользуются разсрочкой при требованіяхъ за подписью причта и приложеніемъ церковной печати. Смѣты составляются и высылаются по первому требованію. Съ требованіями и заказами при четкомъ адресѣ для отвѣта обращаться въ школу попечительства (Москва, Ордынка) или въ мастерскую (Москва, Лѣсная улица, домъ Маслова).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Галичины.

Извѣстно, что поляки полновластные хозяева Галичины, и это составляетъ величайшее несчастье страдальческой зарубежной Руси. Полякъ съ однимъ только чувствомъ относится къ русскому—съ ненавистью, которая легла въ основу отношеній между двумя родственными народами уже давно, съ незапамятныхъ историческихъ временъ. Какъ только покорили поляки Русь, началось это полное презрѣніе и ненависти къ русскому «быдлу» отношеніе. Не спасала русскаго отъ этого ничѣмъ незаслуженнаго и несправедливаго чувства со стороны поляка религіозное единство въ формѣ уніи, въ которую, ища защиты отъ поляка, укрылась русская народность. Вспомнимъ ужасный (одинъ изъ многочисленныхъ) случай жестокой и несправедливой казни по неосновательному подозрѣнію въ государственной измѣнѣ уніатскаго священника о. Бендеровскаго въ г. Луцкѣ въ 1789 г. Приговоренный къ смерти

русскій священникъ былъ приведенъ въ церковь и поставленъ предъ Царскими вратами. Богослуженіе совершалъ самъ епископъ Левинскій, «страха ради іудейска» всячески благоугождавшій шляхтѣ. Дамы плакали, но разстающійся съ жизнью священникъ стоялъ спокойно и съ твердостью заявилъ во всеуслышаніе, что онъ знаетъ за собою только два грѣха: не почиталъ свою мать и не отвлекалъ своихъ прихожанъ отъ пьянства. За нимъ, какъ вполѣдствіи и выяснилось, никакихъ другихъ проступковъ не водилось. Одна только польская ненависть привела его къ висѣлицѣ. Та же ненависть руководила поляками, когда въ 1575 году бурмистръ львовскій приказалъ разрушить лавки русскихъ купцовъ—мѣщанъ во время ярмарки, на которую они привезли продавать свои товары (Хроника города Львова, Д. Зубрицкаго стр. 198). И единственною причиною этого варварскаго отношенія къ русскимъ купцамъ было желаніе польскаго администратора—разорить русское купечество и дать перевѣсъ еврейской и польской торговлѣ. И такихъ случаевъ безконечное множество. Такими чувствами вражды и ненависти къ русскому проникнуты поляки и нынѣ въ Галичинѣ, которая изнываетъ въ когтяхъ польскаго кровожаднаго орла.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что русскому населенію живется въ Галичинѣ неизмѣримо хуже, чѣмъ полякамъ въ Россіи, хотя польскіе публицисты и коноводы не перестаютъ кричать и вопить на тему «о нестерпимомъ тиранствѣ» русскаго правительства по отношенію къ ихъ единоплеменникамъ въ Россіи. Подъ однимъ только условіемъ поляки согласны относиться по-человѣчески къ населенію восточной Галичины: если послѣднее признаетъ себя поляками; въ противномъ случаѣ,—жестокая травля и борьба на

жизнь и смерть, пока хоть одинъ русскій останется въ предѣлахъ области, которую польскіе шовинисты упрямо рѣшились считать польскою. Когда въ послѣднемъ сеймѣ русскій депутатъ заявилъ, что города восточной Галичины слѣдуетъ считать русскими, то это заявленіе вызвало громкіе протесты на столбцахъ польской шовинистической печати. Всѣ города восточной Галичины, по мнѣнію польскихъ журналистовъ, польскіе; мало того, даже вся восточная Галичина всегда была польскою, на томъ-де основаніи, что здѣсь жили поляне.

Полякъ никакого общенія не желаетъ имѣть съ русскимъ, на котораго смотритъ, какъ на недостойнаго себя парію. Недавно во Львовѣ на окнѣ сдающейся комнаты красовалось такое объявленіе: «сдается комната; русскихъ не желаютъ».

Эта указанная выше историческая, вошедшая въ плоть и кровь поляка, ненависть къ русскому дѣлаетъ перваго несправедливымъ и жестокимъ, на какомъ бы поприщѣ общественной и государственной службы ни находился бы современный безконтрольный обладатель русской Галичины. По отношенію къ русскимъ онъ является несправедливымъ и жестокимъ администраторомъ и пристрастнымъ судіей, весьма своекорыстно распоряжается общественными суммами, которыя захватилъ въ свои руки.

Въ Галичинѣ живетъ больше русскихъ, чѣмъ поляковъ; и тѣ и другіе платятъ подати, идущія на нужды края; отсюда впрочемъ, нельзя дѣлать вывода, что русскіе вносятъ на нужды края больше денегъ, чѣмъ поляки, такъ какъ между послѣдними есть не мало промышленниковъ и купцовъ, которые платятъ больше, чѣмъ русскіе земледѣльцы. Во всякомъ случаѣ можно смѣло признать за истину, что и поляки и русскіе, которыхъ связала

вмѣстѣ одна историческая провинція—Галиція, даютъ на нужды края совершенно одинаковое количество денегъ; отсюда вытекаетъ то экономическое положеніе, что двѣ галицкія народности въ одинаковой степени могутъ разсчитывать на удовлетвореніе своихъ нуждъ.

А между тѣмъ, вотъ какъ самовольно и несправедливо распорядился послѣдній галицкій сеймъ, руководимый поляками, народными деньгами. На кафедральный костелъ въ Краковѣ сеймъ далъ 20.000 коронъ, на костелъ Петра и Павла въ Краковѣ 4 тысячи коронъ, на кафедральный костелъ въ Перемишлѣ 2 тысячи коронъ; на костелъ Божьего Тѣла въ Краковѣ 3 тысячи коронъ; на костелъ Святой Троицы въ Окопахъ (въ восточной, т. е. русской Галичинѣ) 2 тысячи коронъ; на костелъ въ Фельштинѣ 3 тысячи коронъ; на костелъ въ Берестовѣ 2 тысячи коронъ; на починку крыши костела Пречистой Дѣвы Маріи въ Краковѣ 7 тысячъ коронъ; на польскій костелъ въ Вѣнѣ—3 тысячи коронъ; на божницу въ Жолквѣ—1 тысячу коронъ. Что же сеймъ далъ русскимъ? Только 500 коронъ на русскую униатскую церковь въ Ляшкахъ Муровоныхъ.

Вотъ какую жалкую подачку бросилъ галицкій сеймъ на религіозныя нужды населенія русской Галичины, которая страшно нуждается въ церквахъ, облаченіяхъ, церковныхъ книгахъ, въ приходскихъ домахъ и прочемъ.

Что касается народопросвѣтительныхъ нуждъ, то въ распредѣленіи средствъ на сей предметъ польско-украинскіе заправила послѣдняго галицкаго сейма оказались еще несправедливѣе, еще жесточе по отношенію къ галицко-русскому народу.

Такъ, польское народопросвѣтительное «товарищество осяты людовой» въ Львовѣ получило отъ сейма 3 тысячи

коронъ; такое же «товарищество» въ Краковѣ—3 тысячи коронъ; въ Торновѣ—200 коронъ; польское благотворительное общество «Мацеръ Польска»—получила 10 тысячъ коронъ, а для такъ называемыхъ «Кулокъ рольнитина» (земледѣльческихъ обществъ) отпущено сеймомъ 42 тысячи коронъ и прочее. Въ общей сложности по подсчету «Русскаго Слова», въ пользу просвѣтительныхъ польскихъ обществъ сеймъ ассигновалъ всего около 120.000 коронъ. Между тѣмъ какъ на нужды симпатичнѣйшаго въ Галичинѣ народопросвѣтительнаго общества имени М. Качковского, стоящаго на стражѣ русскихъ исконныхъ историческихъ традицій и въ единеніи со всей Русью, сеймъ, руководимый польскими гакатистами, не далъ ни одного геллера.

Тотъ же сеймъ не забылъ и своихъ соратниковъ на поприщѣ уничтоженія Руси, своихъ «братѣ»—украинцевъ и отпустилъ въ ихъ пользу довольно крупныя суммы. Такъ украинофильской «Просвѣтѣ» сеймъ далъ 10.000 коронъ единовременнаго пособія, украинскому педагогичному товариству—10.300 коронъ, украинскому товариству имени Шевченко—11.000 коронъ и т. д. Кромѣ того, галицкій сеймъ 1904 года отпустилъ потребную сумму на учрежденіе малорусской гимназіи въ г. Станиславовѣ и малорусскаго театра въ г. Львовѣ. Благодарные отнынѣ полякамъ за эти богатые и великія милости украинцы сдѣлаются еще болѣе ревностными сотрудниками въ борьбѣ съ руссконародною партіей, которой положеніе несомнѣнно ухудшится въ гораздо болѣе степени.

Одинокіе, безъ всякой поддержки въ странѣ, безъ сочувствія въ Россіи, хотя и работаютъ въ интересахъ Россіи, ненавидимые и преслѣдуемые поляками и украинцами, представители руссконародной партіи въ Галичинѣ

развѣ только въ народной массѣ, въ ея идеалахъ и чаяніяхъ, присущихъ натурѣ русскаго галичанина и вошедшихъ въ плоть и кровь его, — почерпнуть для себя богатырскую мощь и титаническія силы, потребныя для непосильной войны на два фронта: съ жестокими польскими гакатистами и фанатическими украинцами.

Относясь съ враждою къ русскимъ галицкимъ, поляки еще большею ненавистью пылаютъ къ москалямъ. Тутъ поляки даютъ уже полную волю накопившимъ въ душѣ ихъ чувствамъ къ ненавистной Москвѣ. Дѣло доходитъ до большихъ курьезовъ, польскіе донъ-кихоты въ погонѣ за москалями рыщутъ по Галичинѣ, ища враговъ; сражаются съ тѣнями, принимая призраки за дѣйствительныхъ москалей. Въ этомъ отношеніи характернымъ представляется случай, имѣвшій мѣсто очень недавно въ селѣ Милятинѣ, близъ русской границы. Нѣкій книгоноша по имени Петръ Гарлосъ, нѣмецъ по происхожденію, появился въ названномъ селѣ съ книгами, между которыми была русская Библія «Ветхій и Новый Заветъ» въ русскомъ переводѣ, изданіе Святыишаго Синода въ Петербургѣ. Эта «московская» книга и послужила причиной большихъ злоключеній для ни въ чемъ неповиннаго Гарлоса. Поляки милятинскіе схватили его, отняли отъ него книги, а самого повели къ жандарму. Послѣдній потребовалъ документы, и оказалось, что Гарлосъ — агентъ извѣстнаго библейскаго общества для повсемѣстнаго распространенія Библии на всѣхъ языкахъ и имѣетъ разрѣшеніе отъ галицкаго намѣстника на продажу Библии повсюду въ Галичинѣ. Поэтому жандармъ оставилъ Гарлоса въ покоѣ. Тогда поляки потащили агента библейскаго общества къ другому жандарму, но и этотъ, по разсмотрѣніи документовъ, отпустилъ Гар-

лоса на свободу. Поляки, которымъ хотѣлось добиться арестованія «московскихъ» книгъ, не удовлетворялись этимъ и повели злополучнаго ревнителя распространенія Библии въ свой польскій урядъ. Писарь этого уряда, овладѣвъ насильно документами Гарлоса, сталъ рѣшительно отказываться возвратить ихъ послѣднему и соглашался отдать ихъ только подъ условіемъ взятки. Чувствуя себя совершенно правымъ, Гарлосъ взятки не далъ и заявилъ, что онъ обратится къ высшей инстанціи — въ Каменецкое староство. Но и тамъ ему сказали, что имъ безвозвратно потеряны документы, и потому лишается права продажи книгъ въ Галичинѣ. Добродѣтельнаго «Михеля» такъ возмутила все это чисто турецкое безправіе, что онъ ушелъ въ Познанщину, гдѣ намѣренъ отомстить на познанскихъ полякахъ за ту обиду, которую причинили Галицкіе поляки.

А. С.

Великій безгласный миссіонеръ.

Библія есть великій безгласный миссіонеръ. Живые миссіонеры приходятъ и уходятъ. Они не могутъ быть всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ; они даже не могутъ быть долго въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Но Библія можетъ быть всегда вездѣ. И безгласный призывъ Библии часто проникаетъ туда, гдѣ никогда не было слышно человѣческаго свидѣтельства о Христѣ. Не одинъ разъ рассказывалъ я, говоритъ англійскій епископъ Вэлдонъ (Welldon), авторъ этой статьи, рассказъ, который передавали мнѣ въ Индіи, какъ одинъ туземный житель, послѣ долгаго колебанія, признался своей женѣ, что въ теченіе нѣкотораго времени онъ потихоньку прочиталъ часть Библии, которую одинъ миссіонеръ далъ ему, и на-

конецъ, рѣшился сдѣлаться христіаниномъ, и она отвѣчала, что она также прочитала часть Библии, но не рѣшилась сообщить ему о своемъ поступкѣ и также желаетъ быть крещеной и сдѣлаться христіанкой.

Я не думаю, что христіане здѣсь, въ Англіи, поймутъ, что значить откровеніе Евангелія, услышанное въ первый разъ. Мы родились въ христіанской странѣ; мы знакомы съ музыкой церковныхъ колоколовъ, съ торжественными обрядами и богослуженіями церкви. Съ дѣтства нашего мы слышали разсказъ о крестѣ: взирали на символы Воплощенія и Искупленія. Но пусть мысль о томъ, Кто сошелъ съ небесъ на землю, страдалъ и умеръ за человѣчество, проникнетъ, какъ внезапное откровеніе, въ сердца, которыя въ теченіе долгаго времени были омрачены безнадежною языческой вѣрой: и въ этихъ сердцахъ возникнетъ изумленіе, удивленіе, надежда, восторгъ, которые словно преобразуютъ мрачную пустыню жизни въ рай. Не христіанинъ по рожденію, но христіанинъ по обращенію лучше всего познаетъ иногда «неизслѣдимое богатство Христова» (Ефес., 3, 8).

Такимъ образомъ, для язычниковъ Библия есть дѣйствительно новость. Я не говорю, что она всегда имѣетъ одинаковый успѣхъ. Христіане, которые цѣнятъ свою собственную религію, не могутъ не чувствовать глубокой симпатіи къ мужчинамъ и женщинамъ, которые, въ Индіи или гдѣ-бы то ни было, съ горячей ревностью привержены къ религіознымъ вѣрованіямъ и обычаямъ, въ которыхъ они были воспитаны. Но много такихъ, которые любятъ Библию, но еще не сдѣлались христіанами. Ея непосредственное вліяніе—велико; вѣроятно, косвенное еще больше. Ибо вездѣ, гдѣ извѣстна Библия, она даетъ новую санкцію свободѣ,

новую силу справедливости, новую цѣль и достоинство—жизни. Я часто разговаривалъ съ туземцами Индіи относительно Библии. Я нашелъ, что они относились къ ней съ уваженіемъ и восхищались ею. Нѣкоторые изъ нихъ—культурные туземцы въ особенности—были, можетъ быть, расположены настаивать на томъ, что въ ихъ собственныхъ религіозныхъ писаніяхъ и ученіяхъ практически запечатлѣны тѣ же самые моральные и духовные уроки, которыми обладаетъ Библия. Но я не думаю, чтобы они стали отрицать, что Библия, и только она одна, возвышаетъ эти уроки до самой высокой степени превосходства.

Надѣюсь, что я не ошибусь, если стану защищать, что слѣдуетъ посылать нехристіанскимъ народамъ отдѣльныя части Библии, а не цѣлую Библию. Требуется много знанія, много опытности, чтобы понять Библию въ ея цѣломъ видѣ. Христіане, которые всю свою жизнь жили въ атмосферѣ Библии, едва ли поймутъ, какими странными нѣкоторыя части и мѣста Библии могутъ показаться другимъ. Необразованные жители Востока, которые едва умѣютъ даже читать, находятъ большое затрудненіе слѣдить за литературой, которая охватываетъ многія страны и многіе вѣка человѣческой исторіи. Для миссіонерскихъ цѣлей я положился бы на Евангелія, иногда даже на отдѣльныя Евангелія: они содержатъ простое повѣствованіе о Крестѣ, которое до сего времени съ невыразимой силой дѣйствуетъ на человѣчскія души.

Многіе умы смущаются въ настоящее время, даже въ христіанскихъ странахъ, относительно истины и значенія Библии. Всякій, кто знаетъ религію міра, пойметъ, насколько христіанство есть самая лучшая религія, и всякій, кто знаетъ религіозную

литературу міра, пойметъ насколько Библия есть самая высшая книга! Когда я былъ на Востокѣ, я съ особеннымъ удовольствіемъ бывало размышлялъ о свидѣтельствѣ одного изъ самыхъ глубокихъ и искреннихъ изъ всѣхъ ученыхъ оріенталистовъ, сэра Уильяма Джонса (Jones): «Я внимательно и регулярно перечиталъ книги Священнаго Писанія, и держусь того мнѣнія, что эти книги, независимо отъ ихъ Божественнаго происхожденія, содержатъ большую возвышенность, болѣе чистую мораль, болѣе важную исторію и болѣе прекрасные образы краснорѣчія, чѣмъ можно собрать изъ всѣхъ другихъ книгъ, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были написаны». Но въ Библии находится больше этого, ибо она содержитъ тайну спасенія.

Мнѣ хотѣлось бы сдѣлать одно замѣчаніе относительно Библии. Не входя ни въ какія разсужденія касательно того, что значитъ богодухновенность (inspiration), она не есть простой механический процессъ, но Божественная энергія. Мнѣ кажется, что Богъ приготовилъ въ еврейскомъ народѣ живого свидѣтеля истины Вѣтхаго Завѣта, а въ христіанской Церкви живого свидѣтеля истины Новаго Завѣта. Ибо священная литература еврейскаго народа или христіанской Церкви не должна быть разъединяема съ ихъ исторіей. Нѣтъ, я пойду далѣе, и когда мнѣ говорятъ, что есть вавилонскія или ассирійскія или другія національныя религіозныя преданія, болѣе или менѣе соотвѣтствующія первымъ главамъ Бытія, гдѣ описываются твореніе, или паденіе, или потопъ, я не заключаю, что Библия заблуждается, но скорѣе, что, вѣроятно, это—традиція истины, или что въ нихъ лежатъ сокрытыя истины. Ибо сравнительная міеологія, какъ ее называютъ, не объясняетъ себя; она внушаетъ и даже возбуждаетъ

вопросъ, какимъ образомъ міея—религіозныя преданія—возникли, и какъ случилось, что они одинаковы по всему міру? Но цѣль Библии вести людей ко Христу. Она открываетъ Его исключительный Божественный образъ, запечатлѣваетъ языкъ Того, Который одинъ говорилъ на землѣ звуками небесъ. Она учитъ уроку о человѣческомъ грѣхѣ и Божественномъ прощеніи.

Библия всегда стоитъ на сторонѣ Бога. Она есть исповѣдь человѣческой слабости и человѣческой грѣховности. Она есть утвержденіе Божественной, вѣчной нравды. Я не думаю, чтобы человѣкъ, предоставленный самому себѣ, написалъ бы такъ о самомъ себѣ. Я думаю, что онъ писалъ подъ водительствомъ Духа Святаго; и такъ какъ Библия на сторонѣ Бога, то благо для человѣка быть на сторонѣ Библии.

С. Звѣринскій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Толковая Библия, или комментарий на всѣ книги Священнаго Писанія Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Подъ редакцію *† А. П. Лопухина*. Первый томъ: Пятикнижіе Моисеево. Бесплатное приложеніе къ журналу «Странникъ». С.-Петербургъ. 1904 г.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ первомъ томѣ Толковой Библии редакція журнала «Странникъ» предлагаетъ своимъ подписчикамъ комментарий на Пятикнижіе Моисеево. Послѣдовательному объясненію текста предпосылаются въ немъ предварительныя свѣдѣнія о Библии, краткія замѣчанія объ оригинальномъ языкѣ священныхъ книгъ и о переводахъ, выясненіе основнаго содержанія Библии,—мессіанской идеи, терминовъ «Вѣтхій и Новый Завѣтъ» и, наконецъ, свѣдѣнія о самомъ Пятикни-

жии. Помимо этого, и объясненіе каждой книги предваряется обычными указаніями на ея надписаніе, время и мѣсто составленія, раздѣленіе содержанія на части. Вполнѣ достаточныя для полученія общаго представленія о трактуемыхъ предметахъ, нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній могли бы быть безъ ущерба для дѣла расширены. Такъ, слишкомъ мало данныхъ, притомъ общаго характера, сообщается по такому важному вопросу, какъ подлинность Пятиокнижія. Положимъ, въ двухъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (стр. XVI и 2) отмѣчается освѣщающая и рѣшающая ея библейская литература, но вѣдь не у всѣхъ же читателей «Странника», а равно и другихъ лицъ могутъ оказаться подъ руками сочиненія Вигуру, профессора Елеонскаго, Cornely и т. п. Для нѣкоторыхъ, даже, можетъ быть, для очень многихъ ссылка на нихъ — пустой звукъ.

Что касается самаго толкованія, то въ немъ приняты во вниманіе и широко использованы такіе экзегетическіе приемы, какъ выясненіе смысла тѣхъ или другихъ еврейскихъ реченій, сопоставленіе текстовъ въ случаѣ разночтеній, снесеніе параллельныхъ мѣстъ и разсмотрѣніе въ контекстѣ. Помимо нихъ, для освѣщенія библейскаго повѣствованія привлечена свято-отеческая и древне-еврейская, раввинская литература (послѣдняя особенно часто цитируется при объясненіи второй половины книги Бытія и всей книги Левитъ), а также данныя египтологіи, ассириологіи, и библейской археологіи съ географіею. Разнообразие и богатство экзегетическихъ данныхъ соединяется далѣе въ комментаріи съ ихъ обстоятельностью. Это не первая появившаяся подъ руку и потому ничего не дающая для выясненія смысла свѣдѣнія, а прочно установленныя въ экзегетикѣ и библейской литературѣ

положенія, и выборъ ихъ — результатъ внимательнаго отношенія къ соображеніямъ за и противъ. Такъ, въ области сопоставленія текстовъ предпочтеніе не отдается непременно какому-либо одному, греческому или еврейскому, но избирается чтеніе, представляющее по тѣмъ или другимъ соображеніямъ болѣе надежнымъ (см. стр. 33, ст. 7; 34, ст. 12; 83, ст. 12—13; 193, ст. 18; 248, ст. 24; 252, ст. 48; 288, ст. 27—31; 314, ст. 40—41; 320, ст. 19—20; 446, ст. 11, прим. и т. п.). Нѣкоторый же наклонъ въ сторону еврейскаго текста объясняется не пристрастіемъ къ нему, а дѣйствительными погрѣшностями перевода LXX, — неправильнымъ чтеніемъ еврейскаго подлинника (см. стр. 156, ст. 32; 179, ст. 7—8; 263, ст. 3—4; 441, ст. 13—19), лишними по сравненію съ нимъ вставками (см. стр. 351, ст. 18), неправильнымъ раздѣленіемъ главъ (стр. 422, ст. 14—19) и т. п. Равнымъ образомъ и патристическая литература представлена въ выдержкахъ изъ сочиненій лучшихъ ея представителей, — устранены въ комментаріи разнаго рода таинственныя, символическія толкованія. Въ такомъ же точномъ духѣ использованы данныя ассириологіи и египтологіи. Направленные къ уясненію смысла библейскаго повѣствованія, они представляютъ въ то же время убѣдительное доказательство его полной исторической достовѣрности (стр. 93, 218 и д.). Сочетаніе указанныхъ особенностей, возвышая комментарій до уровня современной библейской науки, что доказывается, между прочимъ, встречающимися въ текстѣ и подстрочныхъ примѣчаніяхъ ссылками на тѣ или другія ея произведенія, придаетъ ему характеръ вполнѣ отчетливаго и обоснованнаго выясненія смысла библейскаго разсказа, взятаго по частямъ и въ цѣломъ объемѣ. Приводить доказа-

тельства въ подтвержденіе справедливости подобнаго отзыва значило бы выписывать изъ комментарія цѣлыя страницы.

Не смотря однако на свои достоинства, комментарий, какъ и всякое литературное произведеніе, не свободенъ отъ различныхъ недостатковъ. Однимъ изъ нихъ является попытка примирить библейское повѣствованіе о дняхъ творенія съ выводами современной науки о цѣлыхъ эпохахъ въ образованіи міра путемъ ссылки на такъ называемую «визіонерную теорію». Изложенная въ сочиненіи А. Покровскаго: «Библейское ученіе о первобытной религіи» (стр. 34 — 39) и воспроизведенная въ общихъ чертахъ въ комментарий (стр. 6), она не настолько прочна, чтобы могла найти мѣсто въ обязанномъ давать одни достовѣрные свѣдѣнія толкованія (см. замѣчанія объ этой теоріи въ «журналахъ засѣданій совѣта Московской духовной академіи» за 1900 г. стр. 154—155). Совершенно необоснованнымъ представляется далѣе замѣчаніе по поводу 7-й ст. I гл. кн. Бытія: «пбѣ водою надъ твердію, очевидно, разумѣются водяные пары, которыми обыкновенно бываетъ насыщена небесная атмосфера» (стр. 7). Очевидность перешла бы въ безусловную достовѣрность при ссылкѣ на 4 ст. 148 пс.: «хвалите Его небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ», а равно 60 ст. III гл. кн. пр. Даниїла: «благословите воды вся, яже превыше небесъ». Не можетъ удовлетворить также читателя и слѣдующее объясненіе словъ 19 ст. 2 гл. кн. Бытія «Господь Богъ образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ и привелъ къ человѣку»: «образовалъ, разумѣется, гораздо раньше, именно въ пятый и шестой дни творенія» (стр. 26). Авторское «разумѣется» нуждается въ подтвержденіи, нуждается тѣмъ болѣе, что греческое и славян-

ское чтеніе даннаго мѣста: «и созда Богъ еще отъ земли вся звѣри сельныя», говоритъ о новомъ созданіи животныхъ послѣ творенія человѣка. Сообразно же съ этимъ представители такъ называемой теоріи записей утверждаютъ, что рассказъ I гл. книги Бытія о твореніи животныхъ принадлежит одному автору (элогисту), а рассказъ II гл. другому (игвисту). Въ опроверженіе этого и для доказательства своего взгляда автору слѣдовало указать, что по свойству семитскаго языка въ прошедшемъ времени давнопрошедшее не различается отъ только что совершившагося (примѣры этого въ VI и VII гл. III книги Царствъ). Столь же недостаточно объясненіе 19—20 ст. VI гл. книги Бытія и 2—3 ст. VII гл. По поводу первыхъ комментарий замѣчаетъ: «Богъ повелѣваетъ Ною взять съ собою въ ковчегъ по одной парѣ cadaго изъ главныхъ родовъ животныхъ» (стр. 49); по поводу вторыхъ: «всего чистаго заповѣдано было взять всемеро больше чѣмъ нечистаго» (стр. 50). Подобное толкованіе вноситъ въ божественное повелѣніе прямое и явное противорѣчіе: въ первомъ случаѣ приказывается взять по парѣ чистыхъ животныхъ, во второмъ по семи. Исходя изъ этого (мнимаго) противорѣчія, та же самая теорія записей усваиваетъ VI, 19—20 одному автору, а VII, 2—3 другому. И если подобные взгляды проникаютъ въ русскую литературу (Медвѣдковъ. Всемирный потопъ съ научной точки зрѣнія. Стр. 8. Петербургъ. 1904 г.), то обязанность комментарія защитить подлинность Пятикнижія, — объяснить разногласіе библейскаго повѣствованія. Объясненіе же заключается въ томъ, что въ VI гл. отмѣчается не число животныхъ, а только указывается способъ ихъ отбора: нужно было брать ихъ по-парно, о чемъ и говорятъ древніе переводы чтеніемъ «два-два»; въ VII же гл.

опредѣляется самое количество паръ: чистыхъ животныхъ нужно взять по семи паръ, нечистыхъ по двѣ. Къ числу рѣзко бросающихся въ глаза недостатковъ относятся далѣе противорѣчія. Такъ въ комментаріи на 13 стр. XV гл. книги Бытія продолжительность пребывания евреевъ въ Египтѣ опредѣляется въ 215 лѣтъ: «130-ти лѣтъ Іаковъ переселился въ Египетъ, и 215 лѣтъ истекло послѣ этого до исхода евреевъ» (стр. 103). Между тѣмъ при объясненіи 40—41 ст. XII гл. книги Исходъ усиленно доказывается та мысль, что евреи жили въ Египтѣ 430 лѣтъ и что счисленіе въ 215 лѣтъ не имѣетъ за себя никакихъ основаній (стр. 314—5). Равнымъ образомъ, по словамъ комментарія, на книгу Исходъ, «Библія не даетъ основаній для мнѣнія, будто бы помазаніе служило знакомъ сообщенія Аарону особыхъ благодатныхъ силъ, необходимыхъ ему для прохожденія служенія» (стр. 374), а въ толкованіи на книгу Левитъ утверждается совершенно иное: «высшее помазаніе Аарона и низшее сыновъ его одинаково служило символомъ преподаванія имъ благодати Святаго Духа (ср. 1 Цар. X, 1—6; XVI, 13—14; Ис. LXI, 1), необходимой имъ въ виду чрезвычайной важности и отвѣтственности ихъ служенія» (стр. 431—2). При посвященіи Аарона и его сыновей, говорится въ первомъ комментаріи, у нихъ были омыты водою только руки и ноги, но не все тѣло (стр. 374, ст. 4), второй же (на книгу Левитъ) признаетъ «вѣроятность» омовенія всего тѣла (стр. 430, ст. 6—13). Въ толкованіи на 12—17 ст. 31 гл. книги Исходъ говорится: «такъ какъ заповѣдь о субботѣ повторена для всего народа израильскаго, то нельзя уже думать, что повтореніе потребно было въ видахъ удержанія строителей скинии отъ производства работъ въ субботніе дни» (стр. 383).

Въ противорѣчіе съ этимъ, при объясненіи параллельнаго мѣста (XXXV, 1—3), заявляется, что «повтореніе закона о субботнемъ покоѣ предъ началомъ работъ по устройству скинии имѣло цѣлью предупредить народъ, чтобы онъ изъ излишняго усердія при постройкѣ святилища не забывалъ и не нарушалъ одного изъ важнѣйшихъ постановленій» (стр. 395).

Можно было бы отмѣтить еще и другіе недостатки комментарія, напримѣръ, полное умолчаніе о причинахъ переселенія Авраама изъ Ура Халдейскаго въ Ханаанъ, о причинахъ отдѣленія отъ него Лота, если имъ служилъ недостатокъ пастбищъ для ихъ скота («непомѣстительна была земля для нихъ» — Быт. XIII, 6), то странно, какъ это въ плодородной Палестинѣ не хватило мѣста для скота двухъ лицъ (см. по этому поводу сочиненіе Сысоева: «Быть патріарховъ еврейскаго народа». Стр. 71—2), о смыслѣ изгнанія Измаила, отдѣленія сыновей Хеттуры (Быт. XXI, XXV), и т. п., но всѣ эти и подобные имъ недочеты не умаляютъ общихъ достоинствъ разсматриваемаго толкованія. За его изданіе будутъ благодарны редакціи «Странника» всѣ интересующіеся Библіею. Въ частности, большую услугу и помощь окажетъ онъ при преподаваніи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Вѣдающіе это дѣло лица найдутъ въ немъ богатый и разнообразный экзегетическій матеріалъ, въ очень многихъ и многихъ случаяхъ освободятся отъ необходимости обращаться за справками къ различнымъ пособіямъ. Въ качествѣ толкованія на все Пятикнижіе предлагаемый комментарий такой же компактный трудъ, какъ и «Священная Лѣтопись» Властова. Но онъ гораздо выше ея уже потому одному, что въ несравненно большихъ размѣрахъ использовалъ русскую и иностранную

экзегетическую и библейскую литературу о Пятюкнижии.

II.

Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в. Т. I, ч.ч. I, II, III. Кіевъ, 1905. XCVII+CLXIV+1771+CXIX. Подъ редакціей профессора священника О. Титова.

Вышедшій I т. Памятниковъ представляет собою начало крупнаго научнаго предпріятія, выполняемаго при Кіевской духовной академіи трудами профессора О. И. Титова. Поводомъ къ этому предпріятію послужило предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Кіевской академіи составить полную научную исторію борьбы Западной Руси за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. Принявшій на себя исполненіе этого порученія профессоръ Титовъ пришелъ къ необходимости обратиться къ неразработаннымъ еще рукописнымъ источникамъ и матеріаламъ и издать наиболѣе важныя изъ матеріаловъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имъ изучено и собрано громадное количество актовъ, какъ въ русскихъ архивахъ—петербургскихъ, московскихъ, варшавскихъ, виленскихъ, могилевскихъ и кіевскихъ, такъ и въ заграничныхъ архивахъ и бібліотекахъ—львовскихъ, ириновскихъ, вѣнскихъ и дрезденскихъ. Полное изданіе этихъ актовъ должно составить шесть отдѣльных томовъ. За изданіемъ актовъ послѣдуетъ обширное изслѣдованіе.

Хронологическими рамками для изслѣдованія и изданія актовъ поставлены приблизительно 1685—6 и 1795 г.г. Въ 1685 г. кіевская митрополія была присоединена къ московскому патріархату, въ 1686 г. былъ заключенъ ме-

жду Россією и Польшею договоръ вѣчнаго мира, а въ 1795 г. произошелъ послѣдній раздѣлъ Польши. Церквыи двумя событіями были опредѣлены на много лѣтъ религіозно-правовое положеніе православно-русскаго народа въ предѣлахъ польско-литовскаго государства и взаимныя отношенія русскаго и польскаго правительствъ между собою, а послѣднимъ, вмѣстѣ съ воссоединеніемъ западной Руси въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ съ Россією, былъ положенъ конецъ борьбѣ русскихъ съ поляками за свободу совѣсти и человѣческія права.

I т. Памятниковъ посвященъ спеціально исторіи монастырей заграничной части кіевской митрополіи, исторической роли которыхъ въ борьбѣ Западной Руси авторъ отводитъ особо выдающееся значеніе. Всего въ томъ изданіи 746 актовъ (1688—1800 г.г.) самаго разнообразнаго содержанія: въ нихъ заключаются данныя о вѣншей и внутрѣнной исторіи монастырей, объ участіи ихъ въ борьбѣ за вѣру и народность, о церковныхъ братствахъ и церквахъ, о монастырскихъ владѣніяхъ, школахъ, бібліотекахъ, историческихъ дѣятеляхъ и пр. Акты снабжены подробными оглавленіями и указателями (алфавитными, предметными и географическими); къ первой части тома приложены «Изслѣдованіе о заграничныхъ монастыряхъ кіевской епархіи XVII—XVIII в.в.» (150 стр.) и карта, изображающая Западную Русь въ половинѣ XVIII в., изданная по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, съ дополненіями редактора.

Въ изслѣдованіи о заграничныхъ монастыряхъ данъ очеркъ положенія и исторіи заграничныхъ монастырей. Авторъ, не вдаваясь въ фактическія подробности, въ общихъ чертахъ разсматриваетъ составъ и границы заграничной части Кіевской епархіи XVII—

XVIII в., образованіе заграничныхъ монастырей въ связи съ раздѣленіемъ ихъ на группы, сообразно ихъ мѣстоположенію, канонической или исторической зависимости однихъ отъ другихъ, внутреннее ихъ устройство и управленіе, составъ и роль существовавшихъ при монастыряхъ церковно-православныхъ братствъ и сестричествъ, исторію отношеній кіевскаго митрополита къ заграничнымъ монастырямъ, значеніе заграничныхъ монастырей въ исторіи борьбы; къ изслѣдованію присоединены свѣдѣнія о заграничныхъ протоіереяхъ и варшавской капелларіи, находившихся въ тѣсной связи съ заграничными монастырями. Историческую роль заграничныхъ монастырей, какъ сказано, авторъ ставитъ очень высоко. По его наблюденіямъ, безъ могущественнаго содѣйствія монастырей, Западная Русь едва ли была бы въ силахъ устоять въ непосильной борьбѣ съ врагами. Заграничные монастыри служили истинными оплотами православія и русской народности и центрами борьбы. Они были хранителями православія и источниками, изъ которыхъ западно-русскій народъ черпалъ силу къ сопротивленію своимъ врагамъ. Часто, за недостаткомъ приходскихъ храмовъ, они выполняли назначеніе послѣднихъ для народа, и всегда, при величайшей и неимовѣрной бѣдности приходскихъ церквей, были единственнымъ мѣстомъ, гдѣ народъ могъ слышать соборное, торжественное богослуженіе, хорошо организованное пѣніе и церковную проповѣдь. Они же были лучшими представителями, представителями и хранителями русской народной культуры, со вмѣщая въ себѣ духовную святыню, особенно чудотворные образа, грамотность и средства къ наученію послѣдней, иногда школы и типографіи, живописныя изображенія, служившія

образцами для мастеровъ русской народной живописи, проповѣдническіе сборники, какъ руководство для проповѣдничества и школу для православно-русскаго народа. Они же были училищами благочестія для окрестнаго православно-русскаго населенія, являя ему высокіе образцы жизни въ лицѣ своихъ подвижниковъ. Они всѣ безъ исключенія были строго народными церковными учрежденіями, заимствуя свой личный составъ преимущественно изъ людей крестьянскаго званія и находясь съ народомъ въ тѣсной связи въ религіозно-церковномъ, нравственно-практическомъ и житейско-экономическомъ отношеніяхъ. Нерѣдко они служили мѣстами пріюта для сиротъ, больныхъ, бѣдныхъ, помогали окрестному населенію и сами содержались на народныя подаянія и милостыню. Владѣя всѣ безъ исключенія дарственными записями и необходимыми документами, они имѣли сравнительно прочное юридическое существованіе и сообщали устойчивость также западно-русскимъ православнымъ церковнымъ братствамъ, существовавшимъ при нихъ. Наконецъ находясь подъ покровительствомъ и властію Кіевского митрополита, они вводили въ борьбу съ польскимъ строемъ независимаго отъ послѣдняго Кіевского митрополита, а чрезъ него и русское правительство со всѣми его мощными средствами. Во внутренней жизни монастырей авторъ отводитъ большое значеніе дѣятельности братствъ и сестричествъ (братства изъ женщинъ).

Православно-церковныя братства существовали почти при всѣхъ монастыряхъ. Сравнительно съ прежнимъ временемъ они опростились по составу и, подъ вліяніемъ этого и другихъ разныхъ обстоятельствъ, въ особенности стремленія Кіевского епархіальнаго начальства и игуменовъ къ

ограниченію ихъ права и автономіи, отчасти утратили прежнюю широту дѣятельности. Они обнаруживали свою жизненность, главнымъ образомъ, тѣмъ, что принимали на себя ходатайства предъ русскимъ правительствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ о нуждахъ своихъ монастырей, преимущественно матеріальныхъ, ходатайствовали предъ Кіевскимъ митрополитомъ о назначеніи или смѣщеніи настоятелей, жаловались на послѣднихъ, доносили о неурядицахъ и беспорядкахъ въ жизни обитателей и прочее. Но они не оставляли окончательно и заботу объ учрежденіи и содержаніи школъ, заведеніи типографій и печатаніи книгъ, помогали монастырямъ матеріально и нравственно, являлись опорой и защитой для нихъ въ случаѣ вооруженныхъ нападеній и обидъ отъ враговъ вѣры и смутъ и служили связующимъ звеномъ между духовенствомъ и народомъ.

Проповѣдники большею частью назначались изъ ученыхъ кіевскихъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской академіи, въ бѣдныхъ монастыряхъ проповѣдниками были сами настоятели. Западно-русскій народъ очень любилъ слушать проповѣди, часто собираясь для этого въ извѣстные пункты изъ самыхъ дальнихъ краевъ въ громадномъ числѣ и умѣлъ высоко цѣнить и отличить тѣхъ проповѣдниковъ, которые обнаруживали пониманіе запросовъ слушателей. Есть основаніе полагать, что проповѣдники, кромѣ прямой ихъ обязанности проповѣдыванія слова Божія, занимались также учительствомъ въ монастырскихъ школахъ, типа начальныхъ, бывшихъ, какъ думаетъ авторъ, если не при всѣхъ, то при большинствѣ заграничныхъ монастырей.

Изъ изложеннаго видно, какъ широко задуманъ и исполняется трудъ профессора о. Титова.

Н. Туберозовъ.

Священникъ О. Жудро: «Буйничскій Свято-Духовскій монастырь, Могилевской епархіи». Могилевъ на Днѣпрѣ 1904 г. Стр. 1—90 (Изъ «Могилев. Еп. Вѣд.»).

Буйничскій монастырь (въ 6 верстахъ отъ Могилева) основанъ въ 1633 г. мстиславскимъ подкоморіемъ Б. В. Стеткевичемъ съ женой. Не смотря на близость къ кафедрѣ Могилевского епископа, монастырь до 1773 г. числился въ епархіи Кіевского митрополита. Двѣсти лѣтъ Буйничскій монастырь былъ мужскимъ, въ 1835 г. обращенъ въ женскій, съ учрежденіемъ въ немъ дома призрѣнія для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1863 г. домъ призрѣнія преобразованъ былъ въ женское духовное училище, которое въ 1892 г. переведено было въ Могилевъ. Въ монастырь возстановленъ былъ сиротскій пріютъ, въ 1896 году преобразованный въ женскую второклассную школу. Въ 1891 г. при Буйничскомъ монастырѣ устроенъ свѣчной заводъ, въ 1897 г. приобрѣтенный духовенствомъ Могилевской епархіи. Главное историческое значеніе Буйничскаго монастыря въ томъ, что въ немъ неизмѣнно хранилось православіе.

«Mitvoerige christelijke Katechismus van de orthodox-katholieke oostersche kerk». Typ. L. van Nifterik HZ. Leiden.

Пространный христіанскій катихизисъ православно-каатолической восточной Церкви на голландскомъ языкѣ изданъ въ 1904 году на средства Святѣйшаго Синода. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ издана была литургія Златоуста на голландскомъ и греческомъ языкахъ. Переводъ литургіи и катихизиса сдѣланъ бывшимъ псаломщикомъ миссіонской церкви въ Гагѣ, кандидатомъ богословія, М. И. Якубовскимъ.

Голландія мало изучалась русскими. На русскомъ языкѣ нѣтъ ни словаря, ни грамматики для голландскаго языка. Лишь единичныя личности изъ русскихъ брались за изученіе этого стараго, малоупотребительнаго, тѣмъ не менѣе глубокого интереснаго языка. Такъ-же рѣдко въ Голландіи знаніе русскаго языка. Въ виду этого нельзя не признать исключительной цѣнности голландскихъ переводовъ.

Въ Голландіи находится одна только православная церковь, — русская въ Гагѣ, бывшая придворная королевы Анны Павловны († 1865 г.), нынѣ миссійская. Такимъ образомъ прихожанами этой церкви являются православные, проживающіе во всей Голландіи. Среди нихъ есть нѣсколько русскихъ, затѣмъ довольно много болгаръ, сербовъ, грековъ, румынъ. Эта разноплеменная паства большею частію стоитъ очень близко къ голландцамъ и владѣетъ ихъ языкомъ, — что значительно облегчаетъ сношенія съ нею русскаго причта въ Гагѣ. Важнѣе же всего то, что многіе изъ православныхъ состоятъ въ смѣшанныхъ бракахъ, причемъ дѣти обыкновенно говорятъ по-голландски. Ни славянскій, ни греческій языки этимъ ново-голландцамъ непонятны. Между тѣмъ родители крестятъ дѣтей въ православіе и желаютъ, чтобы они были ему вѣрны. Единственное средство для этого — переводъ вѣроучительныхъ и богослужебныхъ книгъ на голландскій языкъ. Благодаря трудамъ М. И. Якубовскаго, православные голландцы имѣютъ возможность сознательно усвоить православное ученіе и понимать литургію. Немаловажно также значеніе голландскихъ переводовъ литургій и катихизиса для сближенія съ православными старокатоликовъ, которыхъ въ Голландіи довольно много.

Отвѣты Редакціи.

Священнику П. К—ву. За службу по епархіальному вѣдомству на штатныхъ мѣстахъ — пономаря 3 года, дьячка 12 лѣтъ, діакона на псаломщической вакансіи 16 лѣтъ и священникомъ 13 лѣтъ, вы имѣете право на полученіе полной священнической пенсіи въ 300 руб.

Протоіерею С. В—ву и свящ. А. Ш—ко. Епархіальная служба священноцерковнослужителей какъ послѣ изданія Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1902 года устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ изъ казны священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства, такъ и до изданія сего устава, въ послѣднемъ случаѣ для лицъ, состоявшихъ на епархіальной службѣ во время введенія въ дѣйствіе устава, подлежитъ зачету въ срокъ выслуги пенсіи по военно-духовному вѣдомству годъ за годъ.

Священникамъ П. С—ву и В. В—ву. Высочайше утвержденнымъ 1 декабря 1903 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствіе пенсіоннаго устава 3 іюня 1902 г. распространено и на миссіонеровъ въ священномъ санѣ, незанимающихъ штатныхъ въ приходѣ вакансій, причемъ епархіальные миссіонеры приравнены къ штатнымъ протоіереямъ, а уѣздные къ штатнымъ священникамъ; прежняя миссіонерская служба засчитывается миссіонерамъ въ срокъ выслуги пенсій. Объ окружающихъ миссіонерахъ въ законѣ указаній нѣтъ, но во всякомъ случаѣ они не могутъ приравниваться къ епархіальнымъ, а скорѣе къ уѣзднымъ. Относительно учрежденія миссіонерскихъ должностей требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, тогда какъ до изданія закона, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 28-го марта 1886 года за № 4, должности епархіальныхъ миссіонеровъ учреждались епархіальными преосвященными.

Свящ. Г. В—ко. По ст. 38 Пенсіоннаго устава 3 іюня 1902 года пенсіонныя деньги, недополученныя умершими пенсіонерами или пенсіонерками въ счетъ производившихся имъ пенсій изъ Государственнаго казначейства, могутъ быть выдаваемы кассами Министерства Финансовъ оставшимся послѣ умершихъ семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ), по представленіи ими свидѣтельствъ о службѣ и смерти пенсіонера или пенсіонерки.

Псаломщику К—ской епархіи Г. Л—му. Законныхъ постановленій, воспрещающихъ вамъ квартировать въ помѣщеніи при указанной вами лавкѣ, а равно вашей женѣ быть сидѣ-

лицей въ этой лавкѣ нѣтъ; но едва ли благоприсойно вамъ, какъ члену церковнаго причта жить при этой лавкѣ, а вашей женѣ, какъ спутницѣ жизни лица духовнаго званія, торговать въ лавкѣ,—вѣдь то и другое можетъ повлечь за собою соблазнъ въ средѣ прихожанъ.

Свящ. церкви с. П—, С—ской еп., П. М—ву. Семь душевно больного діакона, помѣщенного въ психіатрическую лѣчебницу, должно выдавать полностью казенное жалованье, а изъ всѣхъ мѣстныхъ доходовъ, въ силу § 28-го Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ, только половину, другая же половина сихъ доходовъ его замѣстителю, или въ общій раздѣлъ остальныхъ членовъ причта—священника и псаломщика, если замѣстителя не назначено. Что же касается уплаты жалованья въ 30 руб. въ годъ учителю за преподаваніе въ церковной школѣ и въ виду отказа діакона отъ сего преподаванія, то такъ какъ этотъ расходъ дѣлается въ удовлетвореніе мѣстной потребности (потому что въ приходѣ могло и не быть церковной школы), то онъ долженъ быть покрываемъ изъ мѣстныхъ доходовъ по діаконской должности, эти же послѣдніе доходы, какъ выше сказано, раздѣляются пополамъ, между семейю діакона и причтомъ, а потому и уплата означеннаго жалованья учителю должна въ равныхъ частяхъ падать на доходы, идущіе въ пользу семьи больного, и на доходы, получаемые причтомъ отъ діаконской должности.—Рѣшенія мѣстныхъ органовъ могутъ быть обжалованы центральнымъ учрежденіемъ.

Причту церкви с. Л., М—скаго уезда. 1) За вѣщаніе, по утвержденіи его окружнымъ судомъ, подлежитъ исполненію душеприказникомъ, а если такового завѣщателемъ не назначено, то самими наслѣдниками. 2) Имущество, завѣщанное на погребеніе и поминаеніе, мо-

жетъ быть употреблено по своему назначенію, лишь по утвержденіи завѣщанія, а если до утвержденія его ни у кого изъ окружающихъ почившаго не имѣется средствъ, временно, возврата изъ имущества умершаго, на эти расходы можно испросить у производящаго опись судебного пристава разрѣшеніе на удержаніе части имущества, съ обязательствомъ представить отчетъ въ израсходованіи его. 3) Долги, оставшіеся послѣ умершаго, выплачиваются изъ общей массы его имущества, а не изъ денегъ, оставленныхъ на погребеніе и поминаеніе, если имъ не сдѣлано особаго на то изъясненія воли.

Свящ. Т—ской церкви с. А., В—ской епархи, А. К—ву. Первоначальная церковная земля для церкви уже потеряна, какъ подвершаяся завладѣнію въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей. Что же касается нынѣ состоящей въ владѣніи причта земли, то ее надлежитъ закрѣпить за церковью, о чемъ и слѣдуетъ ходатайствовать предъ окружнымъ судомъ, представивъ въ оный или документы, указывающіе на продолжительное, болѣе 10 лѣтъ, беспорное и непрерывное владѣніе ею на правѣ собственности, или же указавъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить такое владѣніе, а по полученіи изъ суда, по укрѣпленіи земли за церковью, данной хлопотать о составленіи особаго плана на эту землю.

Свящ. А. М—му. Для опредѣленія правъ на зачетъ въ срокъ выслуги пенсіи по епархіальному вѣдомству лѣтъ службы въ различныхъ должностяхъ до рукоположенія въ санъ діакона необходимо знать, давали ли эти должности право на полученіе пенсіи изъ казны сами по себѣ. Если давали право, то подлежатъ зачету.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ,

на основаніи 540 ст. II т. Свода Зак. (изд. 1892 г.), объявляетъ, что запрещенный въ священнослуженіи священникъ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы ГЕОРГІЙ ГАПОНЬ, мѣсто жительства коего консисторіи въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ С.-Петербургскую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося по обвиненію его въ преступленіяхъ противъ пресвитерской должности и самочиннаго рѣшенія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства о лишеніи его, священника Гакона, священническаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи (т. XVI ч. II Зак. Гражд.; изд. 1892 г., ст. 286) въ указанный въ 171 ст. Уст. Дух. Конс. срокъ не явится въ консисторію, то согласно этой статьи теряетъ право на переносъ дѣла въ Святѣйшій Синодъ, и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

Отъ Астраханской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1904 года вступило прошение крестьянина села Солодовки, Царевского уезда, Астраханской губернии, Михаила Семеновича Вишневецкого, жительствовавшего въ селѣ Икрянномъ, Астраханскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Ксентіею Семеновою Вишневецкою, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Солодовки, Царевского уезда, Астраханской губернии. По заявленію просителя Михаила Семенова Вишневецкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксентіи Семеновичи Вишневецкой началось съ промысла бр. Сапожниковыхъ, «Оранжевыйяго», Астраханскаго уезда, съ октября мѣсяца 1896 года: Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксентіи Семеновичи Вишневецкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1903 года вступило прошение жены крестьянина Владимірскаго уезда, села Бродницъ, Маріи Григорьевой Лукиной, жительствовавшей въ гор. Владимірѣ, близъ станціи желѣзной дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Павловичемъ Лукинѣмъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Неопалимовской близъ Дѣвicha поля церкви. По заявленію просительницы Маріи Григорьевой Лукиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Павлова Лукина началось изъ села Бродницъ, Владимірскаго уезда, въ 1885 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Павлова Лукина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1901 года вступило прошение титулярнаго совѣтника Сергія Петрова Ломанъ, жительствоващаго въ г. Владивостокѣ, о расторженіи брака его съ женою Валеріей Алексеевой Ломанъ, урожденной Наперстковой, вѣнчаннаго причтомъ Космодамиановской церкви города Цесова, 15 апрѣля 1884 года. По заявленію просителя Сергія Петрова Ломанъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Валеріи Алексеевой Ломанъ началось изъ гор. Москвы, 18 декабря 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Валеріи Алексеевой Ломанъ, урожденной Наперстковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 5 августа 1904 года вступило прошение Мамыжской мѣщанки Тасіи Ивановой Налимовой, урожденной Маюрскихъ и происходящей изъ крестьянъ завода Шурмы, Уржумскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ Павломъ Кондратьевымъ Налимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Мамыжскаго Богоявленскаго собора, 10 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Тасіи Ивановой Налимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Кондратьева Налимова началось изъ гор. Мамыжа чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ ихъ брака. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Кондратьева Налимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1904 года вступило прошение жены крестьянина Теодоры Семеновичи Мазуренко, урожденной Бутелюковой, жительствовавшей въ м. Конелой, Липовецкаго уезда, Кіевской губернии, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Кирилловичемъ Мазуренко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Георгіевской церкви села Зеленаго Рога,

Уманскаго уезда, 8 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Теодоры Семеновичи Мазуренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Кирилловича Мазуренко началось изъ села Зеленаго Рога, въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Якова Кирилловича Мазуренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1904 года вступило прошение Касимовской мѣщанки Татьяны Димитріевы Есаевой, урожденной Якимовой, жительствовавшей въ Н.-Новгородѣ по Телячьей улицѣ, въ домѣ Мереханова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Касимовскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Алексеевичемъ Есаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Нижегородской Сергіевской церкви, 16 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Татьяны Димитріевы Есаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Алексеевича Есаева началось изъ гор. Н.-Новгорода, въ мѣсяцъ 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Алексеевича Есаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1904 года вступило прошение крестьянина деревни Шелуховой, Лебедской волости, Ливенскаго уезда, Петра Максимова Власова, о расторженіи брака его съ женою крестьянкой Агаѳею Антоновой Власовой, урожденной Галкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рождественскаго, что на Тиму, Ливенскаго уезда, 11 ноября 1892 года. По заявленію просителя Петра Максимова Власова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаѳеи Антоновой Власовой началось изъ гор. Ростова, въ 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѳеи Антоновой Власовой, урожденной Галкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 12 августа 1904 года вступило прошение крестьянки села Еделева, Сызранскаго уезда, Евфиміи Алексеевой Гоголкиной, жительствовавшей въ селѣ Березовой Луки, Николаевскаго уезда, Самарской губернии, о расторженіи брака ея съ мужемъ Панфиломъ Кузьмичемъ Гоголкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Березовой Луки, Николаевскаго уезда, Самарской губернии, 24 февраля 1861 года. По заявленію просительницы Евфиміи Алексеевой Гоголкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Панфила Кузьмина Гоголкина началось изъ гор. Сызрана, съ 1865 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Панфила Кузьмина Гоголкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1904 года вступило прошение жены отставнаго рядового Матроны Петровой Варшавской, жительствовавшей въ дер. Костомаровѣ, Любомирской волости, Херсонскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Давидовичемъ Варшавскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Музыкинскихъ Хуторовъ, Херсонскаго уезда, 15 апрѣля 1879 года. По заявленію просительницы Матроны Петровой Варшавской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Давидовича Варшавскаго началось изъ села Музыкинскихъ Хуторовъ, Херсонскаго уезда, въ 1879 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Давидовича Варшавскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонъ святаго Андрея Критскаго, въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста, крупн. церк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к.; въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 20 к., въ колѣнк. 40 к., въ кожѣ 45 к.; гражд. печ., въ бум. 20 к., въ колѣнк. 40 к.; съ греко-славяно-русскими объясненіями, въ бум. 25 коп.

Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, церк. печ., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожѣ 5 руб.

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., съ сафьян. кор. 90 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Чинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Чинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Послѣдованіе въ недѣлю православія, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 к.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія о обращеніи заблуждшихъ, пѣяемаго въ недѣлю православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к.

Святаго Амвросія Медиоланскаго. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 80 к., въ колѣнк. 85 к.

Святаго Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите: 2) Всякъ самъ себя вредитъ и 3) Къ Θεодору надшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 руб.

Собраніе молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ колѣнк. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣяемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Именные списки, на 1905 г.: 1) Іерархін Русской Церкви, въ бум. 30 к. 2) Служащихъ по духовному вѣдомству, въ бум. 40 к. 3) Служащихъ въ женскихъ училищахъ, въ бум. 60 к. 4) Ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, въ бум. 70 коп.

Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія русской православной миссіи, прот. Е. К. Смирнова, цѣна въ бум. 60 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и приказъ.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* О положеніи женщины и направленіи ея образованія.—Пастырская бесѣда.—Оптинскій старецъ Амвросій.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничьи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**. 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пѣтита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пѣтита въ одинъ столбецъ,—50 коп. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 2 февраля 1905 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ поступила въ продажу книга:

РУССКІЙ МИССИОНЕРЪ

У ИНОРОДЦЕВЪ,

съ предисловіемъ К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1905 года. Цѣна 25 к.

Вышла и разсылается подписчикамъ ФЕВРАЛЬСКАЯ книга еже-
мѣсячнаго журнала

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

за 1905 годъ.

Содержаніе ея слѣдующее: I. «Царское слово къ рабочимъ». II. «Посланіе Святѣйшаго Синода». III. «Срѣтеніе Господне». IV. «Одно изъ поученій на военное время». Преосвященнаго Вискаріона, епископа Костромскаго. V. «Покаяніе по руководству покаяннаго псалма Давидова (50-го). *Его же*. VI. «Страшный судъ Христовъ и участіе въ немъ святыхъ». *Его же*. VII. «Дѣло воспитанія». *Его же*. VIII. «Святитель Евстаѣій, епископъ Антиохійскій, исповѣдникъ и защитникъ истинной вѣры христіанской». (Съ приложеніемъ рисунка). *Евстаѣій Воронца*. IX. «Новѣйшія пониманія Христа и христіанства». Протоіерея *Г. Д. Петропавловскаго*. X. «Избранныя письма Оптинскаго старца скитоначальника схимонаха Анатолія къ монахинямъ». Сообщилъ свящ. *С. Четвериковъ*. XI. «Братья Господни». Проф. *А. П. Лебедева*. XII. «Хвала Господу Вездѣущему и Премудрому». Проф. *П. Н. Казанскаго*. XIII. «Въ объятіяхъ Отчихъ». (Изъ дневника инока). *А. Г.* XIV. «Божественность христіанства». Проф. *С. С. Глазлева*. XV. «Наломничество въ обитель преподобнаго Серафима». *Д. С. Дмитриева*. XVI. «Десять писемъ пастыря къ тяжело больной духовной дочери». Прот. *А. Смирновъ*. XVII. «Мнимое «крушеніе вѣры» въ разсказѣ Леонида Андреева «Жизнь Василія Оивейскаго». Свящ. *Н. А. Колосова*. XVIII. «Блаженный Софроній, 3-й епископъ Иркутскій». Прот. *Милія Чефранова*, настоятеля церкви при Императорскомъ русскомъ генеральномъ консульствѣ въ г. Ургѣ. XIX. «Размышленія въ недѣлю о блудномъ сынѣ». *А. З. (онъ же А. В. Кудратовъ)*. XX. «Утвержденіе въ вѣрѣ». (Къ 12-му февралю—дню памяти святителя Алексія митрополита, всея Россіи чудотворца). *Его же*. XXI. «Уроки христіанскаго дѣланія по руководству Патерника Печерскаго». «При дверехъ судъ». (Къ 14-му февралю—дню памяти преподобнаго отца нашего Исаіи, затворника Печерскаго, и къ началу великаго поста). *Его же*. XXII. «Надъ письмами Гоголя». *А. В.* XXIII. «Отклики на современность». Герархъ великой учености. Свящ. *Н. А. Колосова*.—Чего намъ недостаетъ для побѣды надъ японцами? *Г. А. Щечкова*. Объявленія.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1905 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сорокъ шестой.

Годовая цѣна жур- ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой.
нала за 12 книгъ Заграницу—ПЯТЬ руб.

АДРЕСЪ: Москва, въ редакцію журнала: «Душеполезное Чтеніе» при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ: докторъ богословія, профессоръ Московской духовной академіи, Алексѣй ВВЕДЕНСКІЙ.

Пробный № высылается за 3 семикоп. марки. Подробная программа за 2 коп. марку.

РЕГЕНТЪ.

окончившій Придворную Капеллу, желаетъ имѣть приличное мѣсто. Адресъ: Саратовъ, Бѣлоглинская улица, собственный домъ № 2, Федору Федоровичу Рѣшетникову. 2—1

Повѣд-
на въ

ІЕРУСАЛИМЪ.

Аѳонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ. 10 изд. (1902), текс. 50 стр., 115 видовъ свят. мѣстъ и картинъ изъ жизни І. Хр., 40 стр. Ц. книжки 15 коп. перес. 4 коп. почт. марк. Рекоменд. выписывать въ складчину не менѣе 5 кн. за **одинъ рубль** (застр.), что дешевле. Спб., Бронницкая, 5, Петру Петровичу Сетцкому, члену Импер. Пал. Общества.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ ЮРГЕНСОНА,

въ С.-Петербургѣ (Морская, 9) и въ Москвѣ
ПРОДАЕТСЯ:

ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННАЯ ОБЪДНЯ

для пѣнія смѣшаннымъ хоромъ—на темы изъ южно-русскихъ церковныхъ мелодій и сѣверно-русскихъ монастырскихъ напѣвовъ,—соч. протоіереемъ С. В. Протопопова. Партитура 2 руб., голоса 2 руб. Тамъ же продаются сочиненія того же автора:

„Воскресная обѣдня“

для смѣшаннаго хора, партитура 2 руб., голоса 2 руб.; «4-хъ голосная обѣдня» Es-dur для мужского хора, партитура 2 руб., голоса 2 руб. (за пересылку особо).

Требованіе гг. иногороднихъ исполняются не медленнѣе. 1—1

ДОМАШНІЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА

МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЪ БОЯРСКІЙ ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ ВЪСТРО И БЕЗЪ ТРУДА ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОНОВЪ СГУЩЕННЫХЪ ТОЛЬКО КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ

Д. БРАЙНИНА въ Москвѣ.

А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СВѢЖ. ПРОДУКТОВЪ **МАРМЕЛАДЪ, ПАСТИЛА, ПАТЪ АБРИКО, ШОКОЛАДЪ, КОФЕ, КАКАО** и др. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 руб. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

15—10

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

использующими, безвредными и дешевыми лекарствами. Краткое популярное гомеопатическое общедоступное краткое объясненіе гомеопатическаго способа леченія людей и животныхъ, въ 2-хъ частяхъ, съ личнымъ опытомъ, первая помощь, высылается **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. марками на раск. перес. (заказнымъ 28 коп.)

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 16.

Существующая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Феликса двѣ иногороднихъ письменныя

ВЫШЛА 3 изд. кн. **„КАКЪ Я НАШЕЛЪ ИСТИННУЮ ЦЕРКОВЬ“**, свящ. П. С. Тидебелъ и продается въ книжн. магаз. «Нов. Врем.» и другихъ, ц. 65 коп. 2—2

Въ канцеляріи ПРЕОСВ. НИКАНОРА, еписк. Гродненскаго и Брестск., можно получать его книги:

Толковый	часть I	ц. 3 р. — к.
Апостолъ	„ II	ц. 3 р. — к.
	„ III	ц. 2 р. — к.
Слова и рѣчи	ц. 2 р. — к.
Изольдованіе посланій къ Евреямъ	ц. 2 р. — к.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	ц. 1 р. 50 к.
Церковныя чтенія	ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣляется уступка 10% и болѣе. 1—1

Полезныя для пастырей книги:

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 75 к.
Слутникъ Пастыря. Вып.—I ц. 1 р. Вып.—II ц. 65 к.
Церковная Лѣтопись, ц. 85 коп.
За вѣру и противъ лжевѣрія, ц. 1 руб.
Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
Школьный праздникъ, ц. 85 коп.
Всѣ книги высылаются за **7 рублей**.
Подробное объявленіе въ № 1 за 1905 годъ.
ПОПЕЛЬНЯ, Кіевск. губ., свящ. С. БРОЯКОВСКОМУ

Регентъ-композиторъ

молодой человекъ, оконч. Придворную пѣвческую капеллу, имѣющ. массу лестныхъ отзывовъ печати, наградъ, подарковъ и проч. желаетъ перемѣнить мѣсто. Желательно хорошій климатъ. Адресъ: Ростовъ на Дону, В. Садовая ул., д. Чурилина, инспектору музык. училища **Ө. В. М.** 3—1

КНИГА ПРОТОІЕРЕЯ ДЬЯЧЕНКО: ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА,

заключающая въ себѣ 1000 конспектовъ проповѣдей, продается съ уступкой 30% (т. е. вмѣсто 1 р. 80 к. за 1 р. 30 к. съ перес.) у вдовы покойнаго протоіерея (Москва, 3-я Мясницкая, домъ церкви Трифона муч.). Одобр. отзывы о книгѣ см. въ «Паст. Сосес.» 1902 г., № 49, «Воскресн. День» 1903 г., №№ 5—6, «Вѣра и Церковь» 1904 г., декабрь и въ друг. орган. печати. 3—3

СУКОННАЯ Л. Гендлера ФАБРИКА

въ Вѣлостокѣ предлагаетъ зимнюю МАТЕРІЮ для РЯСЪ непосредственно гг. потребителямъ и высылаетъ прейсъ-курanty и образцы безвозмездно.

Мастерская Н. Д. Волхонскаго.

Духовныя платья и церковныя облаченія. Облаченіе священнику и діакону отъ 20 до 600 р. Плащан. напрест. отъ 8 р. выносныя > 25 > 600 > Хоругви > > 15 > 600 > Скуфьи 3—4—5 р., камилавки 4 р. 50 к. до 8 р. 50 к. Кафтаны церкви. старость > > отъ 20 до 50 р. Покровы на покойниковъ > > 8 > 500 > Рясн, подрясн., шерст. матерій > > 8 > 25 > Большой выборъ парчи, барх. моаре, глазет. и шелк. матерій. Имѣю товаръ отъ кустар. цѣны ниже фабр. См. подробн. прейсъ-курantъ, 1901 г. Спб., Невскій, 57.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

Никольская улица,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе, въ порядкѣ церковныхъ чтеній, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино. въ бум. 5 р., въ кол. съ сафьян. корешк. 7 р. 50 коп.

Иноческое келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 75 к. въ кол. съ сафьян. кор. 1 р. 25 коп.

Молитвословъ краткій толковый, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., цѣна въ бум. 15 к. въ кол. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), церк. печ., съ кино., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), церк. печ., съ кино., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ кол. 35 коп.

Триодіонъ, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Книга 5-я, мѣсяцъ январь Миней-Четихъ на русскомъ языкѣ, изложенныхъ по руководству Четихъ-Миней святаго Димитрія Ростовскаго, цѣна въ бум. 2 р. 50 к., въ кор. 2 р. 90 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 50 к., въ кожѣ 3 р. 70 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

Листки духовно-нравственнаго содержанія, цѣна 2 коп. за экз., 25 экз. 35 к., 50 экз.—70 к., 100 экз. 1 р. 40 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, ц. 10 коп.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Епископа Никанора. Толковый Апостолъ, часть I. Объясненіе книги Дѣяній св. Апостоловъ и соборныхъ посланій, въ бум. 3 руб.

Его же. Толковый Апостолъ, часть II. Объясненіе первыхъ семи посланій св. Апостола Павла, въ бум. 3 руб.

Его же. Толковый Апостолъ, часть III. Объясненіе послѣднихъ семи посланій св. Апостола Павла, въ бум. 2 руб.

Его же. Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія св. Апостола Павла въ Евреямъ, ц. 2 руб.

Его же. Объясненіе литургіи, въ 8 д. л., въ гражд. печ., въ бум. 50 коп.

Имѣются въ продажѣ изданія совѣта братства преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи.

Высочайше учрежденнымъ комитетомъ попечительства о русской иконописи

открыта въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ помѣщеніи комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, имѣющая цѣлю производить продажу правильно написанныхъ иконъ исключительно ручной работы и по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ этого, лавка принимаетъ на себя посредничество между церквами и иконописными мастерскими по исполненію иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Посредничество это выражается главнымъ образомъ въ указаніи мастерскихъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться съ предложеніемъ той или иной работы, сообразно требуемому стилю и техническому достоинству ея, а также вообще въ разныхъ справкахъ и свѣдѣніяхъ, какія лавка въ состояніи давать относительно той или другой иконописной работы. Лавка имѣетъ возможность указывать на соотвѣствующихъ мастерскихъ для исполненія работъ какъ чисто иконописнаго характера, въ разныхъ стиляхъ или пошпахъ письма, такъ и по выполненію иконописнымъ же способомъ образцовъ художественной живописи.

За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ должны прилагаться марки.

—* ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ *—

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЧЕШСКАГО ДВОРЯНИНА ВРАТИСЛАВА

въ Константинополь и въ тяжкой неволѣ у турокъ съ австрійскимъ посольствомъ 1591 г. Переводъ съ чешскаго *К. П. Побѣдоносцева*.

Цѣна 50 коп.

Весь сборъ поступаетъ полностью на приобрѣтеніе теплой одежды для нашихъ доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востоку.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

съ аттестатами новооткрыта въ г. Черниговѣ

ПАВЛА МАТВѢЕВИЧА МЕЛЬЧИНСКАГО.

Желающимъ приобрѣсти точную копию икону преп. **СЕРАФИМА**, Саровскаго Чудотв. св. **ЕВДОСИЯ** Черниговск. чуд. и друг. святыхъ художественной живописи, предлагаю на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изилности работы иконы высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художеств., принимаю обратно на свой счетъ. Для перваго ознакомленія цѣны назначены самыя доступныя и для бѣдныхъ церквей. Иконы пишутся на настоящемъ Афонскомъ сухомъ кипарисѣ съ чеканкою по червонному золоту съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью въ 3 арш. 115 р., 2 1/2 арш. 100 р., 2 1/4 арш., 75 р., 2 арш. 60 р., 1 3/4 арш., 50 р., 1 1/2 арш. 40 р., 1 1/4 арш. 30 р., 1 арш. 25 р., 12 верш. 17 р., 10 верш. 15 р. На простыхъ доскахъ и полотнѣ безъ позолоты на половину дешевле. Молящій на камнѣ преподобный **Серафимъ** и стоящій въ мантии въ одну цѣну. За иконы же въ 2 и 3 лика приплачиваютъ 1/4 стоимости за каждый ликъ. По осмотру иконы прошу деньги не задерживать, а по соглашенію допускается разсрочка. Принимаются также заказы на **иконостасы** и росписи церквей, а также на стоячіе кресты съ рѣзбой въ видѣ иконостаса на что по желанію высылаю рисунки. Имѣются багетовныя рамы. Упаковка иконы за счетъ мой, а пересылка за счетъ заказчика.

Мастерскую мою прошу гг. заказчиковъ не смѣшивать съ прочими рекламами изъ гор. Чернигова.

1—1

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИКОНО-
СТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

А. И. КИРИЧЕНКО въ г. Черниговѣ.

Принимаю заказы на исполненіе всевозможныхъ стилей иконостасовъ, стоячихъ и висячихъ крестовъ; для небогатыхъ приходовъ дѣлается разсрочка платежа. Художественный отдѣлъ иконъ, религіозной, церковной и иконостасной живописи, имѣются готовые иконы преп. Серафима Саровскаго, Алексія, митрополита Московскаго и Еводосія Черниговскаго. Условія и цѣны высылаются безплатно каталогомъ, для удобства выбора всевозможныхъ стилей всѣхъ вѣковъ, высылаются **АЛЬБОМЪ**, съ уплатой на пересылку 3-р. съ приложеніемъ церковной печати, приобрѣтеніе въ собственность 185 руб.

6—2

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Е. ГОЛУБИНСКАГО,

ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ (бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи).

Вышла изъ печати и поступила въ продажу вторая половина I т. Исторіи.

Періодъ первый, Кіевскій или домонгольскій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, VI+926+XVIII стр., въ 8 л. большого формата. Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. Въ Москвѣ продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Иногородныхъ просить выписывать отъ Сергія Алексѣевича Бѣлокурова, по адресу: въ Москву, въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на углу Воздвиженки и Моховой.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

а) второе изданіе первой половины I-го тома (XXIV+968 стр.). Цѣна безъ пересылки 5 рублей, съ пересылкой 6 руб.

б) Первая половина II-го тома (VIII+919 стр.). Цѣна безъ пересылки 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

в) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Цѣна безъ пересылки 2 руб. 75 коп., съ пересылкой 3 руб.

г) Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви, изданіе второе. Цѣна безъ пересылки 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб. 4—1

ТОВАРИЩЕСТВО МЕТАХРОМОТИПИИ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ СИДОРСКИЕ.

С.-Петербургъ, Лиговская улица, № 43—45.

Имѣются въ готовности: 1) Иконописные лицевые святцы—по оригиналамъ академика Солнцева; 2) иконы Серафимъ Саровскій и Алексій Московскій митрополиты; 3) Иконы двенадцатыхъ праздниковъ и другихъ образа чудотворныхъ явленныхъ иконъ—на деревѣ, холстѣ, цинкѣ и стеклѣ, исполненные способомъ метакхромотипіи, живописью или иконописью; 4) Картины Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завета для школъ и среднихъ учебныхъ заведеній; 5) Образъ «Воскресенія Христова»—съ надлежащими надписями для пасхальнаго артоса—на холстѣ по 3 руб., на металлѣ выпуклый отъ 5 р.

Принимаются заказы на живописные образа, иконостасы, кіоты, рамки, кресты, голгофы, гробницы, хоругви, плащаницы, одежды, лампады и на всѣ церковныя принадлежности.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ издѣлій Товарищества высылается за одну семикопѣчную марку.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛИЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ графа Шереметева.

Имѣтъ въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр. а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадильца, хоругви, плащаницы, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконыскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплине, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ главъ и крестовъ. Имѣются иконы большихъ размѣровъ преп. Серафима, Саровск. чуд., высокохудожественнаго письма, въ 50, 75, 100 и 150 р., и на оныя мѣстные кіоты лучшихъ рисунк. въ 100, 150, 200 и 250 р. Иллюстриров. каталоги высл. заказной бандеролью,—желающіе получить таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки.

ВНОВЬ ОТКРЫТО ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ИКОНЪ И КІОТЪ Никифора Матвѣевича Титкина.

Царицынь на Волгѣ.

Исполняю заказы на иконы высокой живописи преп. «СЕРАФИМА», и свят. «ѲЕОДОСІЯ», на кипарисѣ, чеканный червоннымъ золотомъ фонъ съ эмалевой раздѣлкой:

2½ арш.	2¼ арш.	2 арш.	1¾ арш.	1½ арш.	1¼ арш.	1 арш.	¾ арш.
75 руб.	65 р.	50 р.	45 р.	40 р.	35 р.	30 р.	20 р.

На липѣ, кайма, чеканный золотомъ съ эмалью по краскамъ фонъ:

2½ арш.	2¼ арш.	2 арш.	1¾ арш.	1½ арш.	1¼ арш.	1 арш.	¾ арш.
65 руб.	55 р.	40 р.	35 р.	32 р.	30 р.	25 р.	15 р.

На липѣ по краскамъ:

2½ арш.	2¼ арш.	2 арш.	1¾ арш.	1½ арш.	1¼ арш.	1 арш.	¾ арш.
50 руб.	45 р.	35 р.	30 р.	28 р.	25 р.	20 р.	10 р.

Имѣю въ громадномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, хоругви, Евангелія, сосуды, ковчеги, кресты, кадила, мурницы, дароносицы серебряныя 84 пробы и металлическія. Священническія и діаконскія облаченія въ готовомъ видѣ и на заказъ, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и аналогій; золотошвейныя плащаницы, хоругви, по бархату и манчестеру; кресты на горѣ съ предстоящими художественной живописи.

СОБСТВЕННЫЯ ИКОНОСТАСНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКІЯ.

Пріемъ заказовъ на постановку иконостасовъ и иконъ, оборудованіе всей церковной утвари.

На добросовѣсныя исполненія заказовъ и дешевизну цѣнъ мною обращено особое вниманіе.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Царицынь на Волгѣ
Н. М. Титкину.

1—1